

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№37(216)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (216)
Ноябрь 2022 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 37(216). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 68 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/37>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	5
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ	5
Витковская Людмила Александровна Адамантова Валентина Алексеевна	
МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	9
Витковская Людмила Александровна Адамантова Валентина Алексеевна	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	13
Дунец Алексей Борисович Садовская Оксана Викторовна	
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ	17
Дунец Алексей Борисович Садовская Оксана Викторовна	
НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ И УЧЕТУ ПО ТРУДОВОМУ КОДЕКСУ	21
Исабаева Екатерина Андреевна	
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ПОРЯДОК ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	23
Исабаева Екатерина Андреевна	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ. УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЕЁ ИЗБРАНИЯ	25
Исетова Гульназ Еrsaиновна	
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ИЛИ ЛИШЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ВОЗРАСТЕ ОТ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ ПРАВА САМОСТОЯТЕЛЬНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМИ ДОХОДАМИ	29
Камилова Нилуфар Уткировна	
ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА	33
Малафеева Диана Алексеевна Карабань Татьяна Вячеславовна	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	36
Краснова Дарья Владимировна Михайлов Максим Владимирович	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ	40
Мазманян Софи Аргамовна	

ВВЕДЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ИННОВАЦИЙ Мазманян Софи Аргамовна	42
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Маленова Ольга Сергеевна	44
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НОРМ ПРАВА: ВЕЛИКОБРИТАНИЯ Махамаев Арсен Ахмедович Кононенко Данил Валерьевич	47
ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА УМЕРШЕГО ЛИЦА Мезрин Василий Андреевич Чернышев Василий Аркадьевич	50
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА Мезрин Василий Андреевич Чернышев Василий Аркадьевич	53
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ Омелаева Нинель Александровна	56
ПОРЯДОК УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК ДВУМЯ И БОЛЕЕ НОТАРИУСАМИ Платонова Ксения Валерьевна	58
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ НАСЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ ГРАЖДАНАМИ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА РУБЕЖОМ Похильчук Ксения Владимировна	62

РУБРИКА**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ*****Витковская Людмила Александровна****магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва****Адамантова Валентина Алексеевна****научный руководитель,
канд. пед. наук, Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

На современном этапе развития административно-деликтного законодательства одним из наиболее значимых изменений может стать принятие нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5] и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6]. В настоящее время проекты данных актов размещены Минюстом России для публичных обсуждений. Разработчиками проектов новых Кодексов уделено значительное внимание мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Так, в перечень таких мер обоснованно добавлены новые, о необходимости которых уже давно высказывалась научная общественность. В их числе обязательство о явке, залог за задержанное транспортное средство, административное приостановление деятельности либо отдельных видов деятельности, приостановление операций по счетам в банке, временное ограничение на посещение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и иных публичных мероприятий.

Впервые разработаны общие правила применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, обязывающие правоприменителя учитывать характер совершенного административного правонарушения, а также соблюдать соразмерность объема ограничений прав лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении к нему меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, с необходимостью обеспечения производства по конкретному делу об административном правонарушении, определены обстоятельства до наступления которых они сохраняются.

Предусмотрены ускоренные трехдневные сроки судебного рассмотрения жалобы или протеста на примененную меру обеспечения производства по делу. Распространена возможность проведения медицинского освидетельствования, которое в настоящее время предусмотрено лишь в отношении водителей, на всех лиц, совершивших административное правонарушение.

Вместе с тем проектом КоАП РФ оставлен без внимания целый ряд вопросов, требующих пристального внимания законодателя.

Так, разделение законодательства об административных правонарушениях на материальное и процессуальное вызывает вопрос о необходимости нахождения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в проекте процессуального Кодекса. Такие меры являются материальными по своей сути, и по этой логике они должны

быть помещены в новый КоАП РФ. А КоАП РФ должен регламентировать порядок производства по делам об административных правонарушениях при возбуждении, рассмотрении и пересмотре дел об административных правонарушениях, а также порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях [7, с. 73].

В целях совершенствования полицейской практики по установлению личности гражданина при наличии оснований для проверки документов, удостоверяющих личность, целесообразно закрепленное в п. 13 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции [2] право сотрудников полиции «доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях <...> установления личности гражданина» дополнить еще одним основанием, а именно: «при отсутствии у него при себе документов, удостоверяющие личность, либо отказе их предъявить, если имеются основания для проверки у данного гражданина документов, удостоверяющих личность» [8, с. 112].

Законодателем в ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ [1] предусмотрено, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Полагаем, что такая формулировка предоставляет правоприменителю слишком широкие пределы административного усмотрения.

Для укрепления гарантий прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также предоставления сотрудникам полиции достаточного времени для осуществления необходимых действий, целесообразно ограничить продолжительность срока нахождения лица в служебном помещении одним часом. В последующем он должен быть обязательно включен в срок административного задержания, если такая мера будет применена.

В целях установления персональных данных лица, привлекаемого к административной ответственности, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, если в течение срока административного задержания установить его личность не представилось возможным, предлагается дополнить главу 27 КоАП РФ нормой об иных мерах обеспечения производства, к которым следует отнести регистрацию, фотографирование, звуко- и видеозапись, дактилоскопирование.

В целях наиболее эффективного обеспечения правоприменительной практики полагаем, что целесообразно закрепить в КоАП РФ основания административного задержания и изложить ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ в следующей редакции: «Административное задержание, то есть принудительное, как правило, кратковременное лишение свободы физического лица, применяемое во внесудебном порядке, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнение постановления по делу об административном правонарушении иными способами затруднительно или невозможно;
- 2) когда необходимо установление личности правонарушителя и составление соответствующих процессуальных документов по делу об административном правонарушении;
- 3) когда имеются достаточные данные полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, продолжит противоправное деяние и будет уклоняться от установленной законом ответственности».

Полагаем, что, подобно порядку применения большинства мер обеспечения производства, факт осуществления привода должен быть процессуально закреплен. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 27.15 КоАП РФ частью 3, которую изложить в следующей редакции: «3. О приводе составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении. В протоколе о приводе указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о физическом лице, подвергнутом приводу. Копия протокола о приводе вручается лицу, подвергнутому приводу, по его просьбе».

Заметим, что ранее некоторые авторы обращали внимание на возможность изъятия любых вещей и документов, имеющих доказательственное значение [3, с. 318]. Поддерживая такую позицию в целом, считаем возможным дополнить данную норму и изложить ч. 1 ст.

27.10 КоАП РФ в следующей редакции: «1. Изъятие вещей, предметов и документов, имеющих значение для дела об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 настоящего Кодекса, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи».

В целях обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении предлагается новая мера обеспечения производства – обязательство о явке, состоящая в письменном обязательстве лица своевременно являться по вызовам уполномоченного должностного лица, органа, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Для эффективного применения этой меры следует ввести в административное законодательство норму, предусматривающую ответственность за неисполнение обязательства о явке для физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении. Предлагается дополнить главу 27 КоАП РФ статьей, содержащей основания и порядок применения меры обеспечения в виде обязательства о явке.

Поскольку меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях рассматриваются в качестве самостоятельной группы мер административного принуждения все чаще звучат предложения ученых о принятии отдельного закона об административном принуждении.

Так, А.М. Лесин считает необходимым разработать Основы законодательства РФ об административных принуждениях, которые бы закрепили понятие и раскрыли содержание каждой из мер административного принуждения, определили общие правовые основания, порядок и гарантии законности применения, исчерпывающий перечень этих мер и органов, имеющих право их применять. Подобный закон будет базовым для отраслевой кодификации законодательства об административном принуждении, поскольку деятельность полиции, налоговой полиции, органов безопасности, таможни в связи с их спецификой требует особого законодательного регулирования [4, с. 88].

Полагаем, предложенная концепция законодательства об административном принуждении заслуживает внимания. Вместе с тем реализация этой концепции в ближайшие годы в России представляется весьма проблематичной. На формы систематизации правовых норм мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, на темпы и масштабы работы по закреплению указанных норм влияют уровень научной разработки теоретических проблем административного принуждения и состояние самого законодательства, характер его унификации.

Сложность заключается в отсутствии единства взглядов на классификацию и содержание мер административного принуждения, недостаточную разработанность понятийного аппарата. С одной стороны, положительной стороной указанной концепции является системный подход к правовому регулированию общественных отношений, связанных с административным принуждением. С другой стороны, реализация данного подхода может привести к трудностям в понимании рядовыми работниками государственных органов, применяющими административное принуждение, сложной законодательной конструкции и, как следствие, недостаткам в правоприменении.

Таким образом, предложения в области совершенствования правового регулирования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях будут способствовать оптимизации и повышению эффективности в решении задач производства, определенных положениями ст. 24.1 КоАП РФ, обеспечат неотвратимость административной ответственности, повысят гарантии прав и законных интересов лиц, которые участвуют в производстве.

Предложенные изменения позволят устранить законодательные пробелы и оптимизировать применение мер обеспечения производства по делам об административных правона-

рушениях, способствуя своевременному рассмотрению дела, соблюдению прав участников производства.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Административно-процессуальное право: курс лекций / под ред. И.Ш. Килясханова. – М.: Норма, 2018. – 456 с.
4. Лесин А.М. Проблемы соответствия законодательства РФ об административном принуждении общепризнанным принципам и нормам международного права // Марийский юридический вестник. – 2018. – Т. 1. Вып. 1. -С. 86-90.
5. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=99059> (дата обращения: 27.10.2022).
6. Проект Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#StartDate=15.6.2020&EndDate=16.6.2020&npa=102945> (дата обращения: 27.10.2022).
7. Соколов А.Ю. Правовая политика в сфере регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 3. – С. 70-77.
8. Сургутсков В.И., Пивоваров Д.В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11. – С. 111-117.

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Витковская Людмила Александровна

магистрант, Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Адамантова Валентина Алексеевна

научный руководитель, канд. пед. наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Эффективным средством обеспечения органами внутренних дел юрисдикционных функций является правильное применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. От качества их применения в каждом конкретном случае во многом зависит не только успех полицейской работы в сфере административной юрисдикции, но и степень доверия нарушителей и иных граждан к деятельности полиции в целом, понимания важности предупреждения и пресечения любых видов административных правонарушений.

К мерам, ограничивающим право на свободу и личную неприкосновенность относятся: доставление физических лиц; задержание; привод; помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ в форме принудительного выдворения за пределы РФ; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) [3] предоставляет ее сотрудникам право применять в целях выполнения возложенных на полицию обязанностей различные меры государственного принуждения. Одна из таких мер – доставление граждан в полицию.

Согласно ст. 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] под доставлением понимается принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

Именно с доставления начинается весь комплекс процессуальных действий, выполняемых соответствующими должностными лицами при производстве по делам об административных правонарушениях.

Принудительная сущность доставления заключается в невозможности лица, подвергаемого доставлению, уклониться от препровождения в указанное сотрудником полиции место под угрозой применения физической силы и специальных средств. Таким образом, ограничивается свобода действий и передвижений правонарушителя [4, с. 122].

Довольно ошибочным представляется мнение в контексте сущности доставления, что оно осуществляется для установления личности гражданина, не имеющего при себе документов, удостоверяющих личность и не совершавшего противоправного деяния. В то же время следует помнить, что невыполнение законных требований сотрудника полиции предъявить документ, удостоверяющий личность, при наличии законных оснований, образует состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. В этом случае доставление гражданина будет законным и осуществляться в рамках ст. 27.2 КоАП РФ.

Однако данное правило не распространяется на случаи отказа гражданина в ответ на требование о предъявлении документов, когда у сотрудника полиции уже имелись необходимые данные о личности правонарушителя.

Приведем пример. Так, неправомерными были признаны действия сотрудника полиции, который после составления протокола об административном правонарушении в отношении гр-на И., в котором уже содержались сведения о правонарушителе, в том числе дата и место рождения, место регистрации, номер водительского удостоверения, повторно предложил предоставить документы, от чего И. отказался, что послужило основанием для составления протокола по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и его доставления в ОМВД России по г. Армянску Республики Крым.

Дежурным по работе с доставленными и задержанными был составлен протокол об административном задержании, на основании которого И. был помещен в комнату для содержания задержанных. Постановлением судьи Армянского городского суда Республики Крым производство по делу об административном правонарушении в отношении И. прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Судом сделан обоснованный вывод о том, что реальной необходимости в доставлении и задержании И. с учетом конкретных обстоятельств дела явно не имелось. Инспектор необоснованно применил в отношении И. доставление, чем нарушил его личные неимущественные права [8].

Как видим, в подобной ситуации сотрудниками полиции неправильно было определено основание применения доставления, что в последующем послужило поводом к отмене незаконного постановления по делу об административном правонарушении.

При осуществлении доставления считаем важным определить фактические основания применения доставления, то есть те обстоятельства, которые делают невозможным составление протокола об административном правонарушении на месте его выявления. Такими основаниями, считаем, должны быть:

- невозможность установления личности нарушителя на месте выявления административного правонарушения;
- поведение правонарушителя, препятствующее осуществлению необходимых процессуальных действий;
- нахождение правонарушителя в состоянии опьянения;
- необходимость осуществления процессуальных действий, выполнить которые на месте совершения административного правонарушения невозможно.

Определенные вопросы вызывает отсутствие более или менее конкретного срока доставления. Анализ положений ст. 14 Закона о полиции позволяет сделать вывод, что максимальный срок доставления, как и максимальный срок задержания граждан до (без) судебного решения, не может превышать 48 часов. Необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 14 Закона о полиции срок всех видов задержания, за исключением административного задержания (то есть задержания, осуществляемого в соответствии с законодательством об административных правонарушениях), исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Следовательно, время, затраченное сотрудником полиции на разбирательство с задерживаемым лицом на месте, его доставление в полицию, засчитывается в срок задержания.

Доставление тесно связано с такой мерой обеспечения производства, как административное задержание. Основания и цели применения двух названных мер обеспечения имеют определенные отличия. Об этом свидетельствует и тот факт, что законодателем доставление выделено в отдельную меру обеспечения производства.

Более того, административное задержание возможно лишь после окончания применения доставления. Данное положение закреплено в ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, где четко указано, что срок административного задержания исчисляется с момента доставления нарушителя, а лица, находящегося в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления. К тому же доставление лица часто не влечет необходимости его административного задержания, соответ-

ственно, указанные меры обеспечения могут применяться самостоятельно и отдельно друг от друга.

Любое административное задержание должно отвечать требованию законности, в частности, быть обусловлено как минимум одной из следующих целей: (1) производиться с тем, чтобы задержанное лицо предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, либо в связи с (2) необходимостью предотвратить совершение задерживаемым лицом правонарушения или (3) помешать ему скрыться после его совершения.

Задержание должно быть соразмерным (пропорциональным) преследуемым законным (формальным) целям – задача судов общей юрисдикции проверять, было ли задержание единственной разумной мерой в конкретных обстоятельствах и не имелось ли альтернативных средств, позволяющих достичь того же результата, но с меньшей степенью вмешательства в права гражданина.

Об административном задержании в обязательном порядке составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения представляет собой меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, направленную на обнаружение и процессуальное закрепление доказательств по делу.

Стоит отметить, что количество административных правонарушений, тем или иным образом связанных с употреблением алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ, продолжительное время остается на высоком уровне. Так, в Республике Крым в 2021 г. было пресечено 70 069 административных правонарушений, связанных с употреблением алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ (статьи 6.10, 20.20-20.22 КоАП РФ), в 2020 г. – 66 383, в 2019 г. – 62 448, в 2017 г. – 50 707, что составляет весьма большой процент от общего числа административных правонарушений [7].

Далее остановимся на такой мере обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как привод. Указанная мера применяется в качестве средства обеспечения обязательного участия лица, уклоняющегося от явки в компетентный орган административной юрисдикции, рассматривающий дело об административном правонарушении.

В ст. 27.15 КоАП РФ регламентирован порядок применения привода. В отличие от других обеспечительных мер привод осуществляется исключительно на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях и не требует процессуального оформления ее результатов.

В действующем законодательстве терминологическое определение привода не дается. В научной литературе предлагается понимать привод в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, представляющей собой принудительное перемещение физического лица к месту рассмотрения дела об административном правонарушении в целях обеспечения своевременного и правильного рассмотрения данного дела [5, с. 75].

По своей процедуре привод наиболее близок к доставлению, так как обе этих меры заключаются в принудительном перемещении физического лица, а субъектом принуждения в обоих случаях может являться сотрудник полиции. При этом привод имеет и существенные отличительные черты по сравнению с доставлением: 1) направлен на обеспечение исполнения лицом процессуальных обязанностей; 2) объектом властного воздействия привода может являться не только лицо, в отношении которого ведется производство по делу, но и иные участвующие в производстве лица (свидетель, законный представитель); 3) он осуществляется не только в орган внутренних дел, но и в суд или иной орган, уполномоченный рассматривать дело по существу; 4) он реализовывается должностным лицом полиции не в инициативном порядке, а на основании определения субъекта юрисдикции, уполномоченного на рассмотрение дела [6, с. 187].

Законодательной регламентации требует процессуальное оформление осуществления привода. В настоящее время в КоАП РФ не содержится указаний на порядок оформления результатов применения данной меры, в связи с этим сотрудники полиции самостоятельно определяют, каким образом отражать осуществление привода. Полагаем, что, подобно порядку применения большинства мер обеспечения производства, факт осуществления привода должен быть процессуально закреплен.

Федеральным законом от 06.12.2011 № 410-ФЗ [2] в КоАП РФ была введена ст. 27.19, регламентирующая осуществление нового вида обеспечительной меры – помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ, созданной в целях обеспечения исполнения принятого по делу постановления судьи о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы РФ или решения должностного лица пограничного органа в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства по административным правонарушениям в области защиты Государственной границы РФ.

Следует отметить, что в данной статье отсутствует регламентация процессуальных сроков, поэтому применение указанной обеспечительной меры продолжается вплоть до принудительного выдворения за пределы РФ.

Таким образом, сотрудникам полиции предоставлен весьма широкий круг полномочий в сфере защиты граждан от преступных и иных посягательств на их конституционные права. В процессе выполнения своих обязанностей они наделены компетенцией по ограничению прав и свобод граждан, однако, только на законных основаниях.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. -2011. – № 50. – Ст. 7352.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Лебедева О.О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. -Нижний Новгород, 2017. – 233 с.
5. Липатов Э.Г., Филатова А.В., Чаннов С.Е. Административная ответственность: учебно-практическое пособие / под ред. С.Е. Чаннова. – М.: Юрайт, 2018. – 400 с.
6. Настасюк Д.П., Поликарпов Д.И. Привод в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: проблемы теории и правоприменения // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 1 (92). – С. 186-191.
7. Отчет Министра внутренних дел по Республике Крым за 2021 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 24.10.2020).
8. Справка по изучению судебной практики Армянского городского суда Республики Крым и мирового судьи судебного участка №25 Армянского судебного района (городской округ Армянск) Республики Крым по применению административного законодательства за 2021 год // Официальный сайт Армянского городского суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armyanskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Дунец Алексей Борисович

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Садовская Оксана Викторовна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Вопросы совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] являются очень актуальными и требуют самого пристального внимания и изучения. В постоянном, всестороннем и объективном анализе нуждаются как направления и перспективы, так и предпосылки и последствия возможных изменений нормативного регулирования административной ответственности.

В настоящее время идет подготовка проекта нового КоАП РФ и связанных с ним проектов федеральных законов. По сравнению с версией, представленной для общественного обсуждения в мае 2020 года, все части проекта нового КоАП РФ подверглись переработке.

Основными направлениями реформирования института административной ответственности юридических лиц выступают: достижение компромисса между публичной властью и бизнес-сообществом в вопросах определения мер ответственности за нарушение норм и положений законодательства; снижение уровня административной нагрузки на бизнес-субъекты; повышение эффективности предупредительных мероприятий в отношении правонарушений юридических лиц; классификация правонарушений, подразумевающих административную ответственность, по степени тяжести.

Стоит поддержать идею ученых о том, что «категория «административная ответственность» должна быть одной из ключевых (определяющих), наряду с административным правонарушением и административным наказанием, для формирования всего понятийного аппарата соответствующей отрасли российского законодательства» [6, с. 119]. Но полагаем, следует главу 2 КоАП РФ дополнить статьей, определяющей административную ответственность как вид государственного принуждения, реализуемого в предусмотренной КоАП РФ процессуальной форме и отражающего такое правовое состояние лица, при котором оно претерпевает неблагоприятные правовые последствия морального, личного, имущественного либо организационного характера в результате государственного осуждения совершенного им административного правонарушения.

Итак, законодательство об административных правонарушениях юридических лиц нуждается в существенном реформировании, одним из основных направлений которого должна быть дифференциация оснований и порядка привлечения к административной ответственности.

Прежде всего, необходимо сделать подробный анализ предусмотренных КоАП РФ составов административных правонарушений, за которые наступает ответственность юридических лиц. Те составы правонарушений, которые по своему характеру не соответствуют природе административных проступков и административной ответственности, должны быть исключены из КоАП РФ.

В том случае, когда нарушаются нормы отраслевого законодательства, а применение санкций является частью механизма правового регулирования в этой отрасли права, то такие

санкции должны устанавливаться в соответствующем отраслевом законодательстве. При этом вид и характер таких санкций, а также процессуальный порядок их применения должны соответствовать характеру норм и правоотношений данной отрасли права.

Процессуальный порядок реализации мер ответственности в отношении хозяйствующих субъектов и применения санкций, включенных в соответствующее отраслевое законодательство, должен быть дифференцирован в зависимости от тяжести правонарушения и строгости применяемой санкции. Привлечение к ответственности юридических лиц, осуществляющих экономическую деятельность, за менее тяжкие правонарушения должно осуществляться в основном во внесудебном (административном) порядке с возможностью последующего обжалования решения о применении санкций в вышестоящий орган управления, а затем в арбитражный суд. Для этого необходимо предусмотреть в главе 25 АПК РФ специальную процедуру рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов о взыскании обязательных платежей и санкций.

Что касается порядка привлечения к административной ответственности юридических лиц за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, то здесь также целесообразно диверсифицировать процедуры рассмотрения административных дел и пересмотра принятых постановлений в зависимости от тяжести административного проступка и применяемых санкций.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, за совершение которых к хозяйствующему субъекту могут быть применены наиболее строгие санкции, то есть санкции фактически уголовно-правового типа (штраф большого размера, конфискация имущества, приостановление деятельности), должно осуществляться в судебном порядке. При этом стоит сохранить полномочия по рассмотрению этих дел за арбитражными судами. Указанный порядок должен обладать большей степенью регламентации и содержать больше процессуальных гарантий защиты прав лиц, участвующих в деле, чем это имеет место в действующих КоАП РФ и АПК РФ.

Наконец, рассмотрение дел об административных правонарушениях, за которые предусмотрены менее строгие санкции, должно осуществляться преимущественно в рамках специальной административной процедуры, установленной КоАП РФ. При этом было бы желательно несколько упростить процедуру судебного разбирательства указанных административных дел, освободив ее от избыточного процессуального регламентирования.

Кроме того, очень важно оптимизировать порядок пересмотра судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях. По крайней мере, следует исключить возможность неоднократного обжалования или опротестования вступивших в законную силу судебных актов вплоть до Верховного Суда РФ. Для отдельных составов правонарушений вообще может быть введено ограничение на обжалование вступивших в законную силу судебных решений [5, с. 107].

Также целесообразно законодательно закрепить институт малозначительности в тексте КоАП РФ.

Поскольку, характерной особенностью длящихся правонарушений является то, что противоправное деяние продолжается в момент его выявления, именно эта особенность обуславливает иной порядок исчисления давностного срока, так как невозможно определить момент совершения длящегося правонарушения. Представляется необходимым и своевременным осуществить законодательное закрепление соответствующих положений путем внесения изменений в КоАП РФ в части определения понятия «длящееся правонарушение», установления его основных элементов (признаков) и четкого указания на то, что считать днем обнаружения длящегося административного правонарушения.

Также можно согласиться с точкой зрения С.И. Конева, предложившего пункт 11 статьи 2.11 Проекта КоАП РФ [7] сформулировать следующим образом: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы и требования законодательства, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению. При оценке вины юридического лица судьи,

органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, исходят из полноты исполнения норм и требований законодательства, своевременности исполнения норм и требований законодательства, все ли доступные средства были использованы, кратность нарушений и тяжесть последствий» [4, с. 268].

Кроме того, принимая во внимание, что юридические лица и индивидуальные предприниматели привлекаются к административной ответственности, как правило, по итогам проведенных в отношении них мероприятий по государственному контролю (надзору) и муниципальному контролю, необходимо предусмотреть в процессуальной части КоАП РФ (глава 28) специальные основания и правила возбуждения в отношении указанных лиц дел об административных правонарушениях, связав их с нормами действующего Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3]. А в дальнейшем с нормами проектируемого федерального закона об основах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, регламентирующими основания и порядок применения мер реагирования на выявленные нарушения обязательных требований.

До последнего времени в административном праве действовал принцип, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной либо уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо. Это было закреплено в ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ.

Однако Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ [2] ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ была изменена, в нее были добавлены слова «... за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи». Этим же Федеральным законом статья 2.1 КоАП РФ дополнена частями 4 и 5.

Так, юридическое лицо не подлежит административной ответственности за совершение административного правонарушения, за которое должностное лицо либо другой работник этого юридического лица привлечены к административной ответственности или его единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица, привлечен к административной ответственности, если таким юридическим лицом были приняты все предусмотренные законодательством РФ меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 2.1 КоАП РФ (ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ).

Если за совершение административного правонарушения юридическому лицу назначено административное наказание в виде административного штрафа, который устанавливается согласно п. 3 или п. 5 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ, должностное лицо либо другой работник этого юридического лица или его единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица, не подлежат административной ответственности.

Эти нововведения позволят упорядочить привлечение как юридических лиц, так и физических лиц и должностных лиц к административной ответственности, будут препятствовать «двойному» привлечению к административной ответственности за совершение одного и того же противоправного деяния, упростят административно-юрисдикционную практику и будут способствовать обеспечению законности в деятельности правоприменительных органов.

Таким образом, разработка нового административно-деликтного законодательства представляется одним из приоритетов законодательной политики государства. Необходимо учесть все положительные и отрицательные стороны действующего КоАП РФ с точки зрения практики его применения и гарантий соблюдения прав и законных интересов привлекаемых к административной ответственности лиц и иных участников производства по делам об административных правонарушениях, а также достижения целей административной ответственности.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 13. – Ст. 1959.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
4. Конев С.И. Административная ответственность юридических лиц в контексте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). -С. 266-268.
5. Никитин С.В. Проблемы реформирования законодательства об административной ответственности юридических лиц в сфере экономической деятельности // Закон. 2019. – № 3. – С. 102-107.
6. Панова И.В., Панов А.Б. Актуальные проблемы административной ответственности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – № 3. – С. 105-134.
7. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020): <https://regulation.gov.ru/>

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Дунец Алексей Борисович

магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Садовская Оксана Викторовна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Проблемы административной ответственности юридических лиц в настоящее время приобретают особую остроту и практическую актуальность. Данный важный институт административного права сегодня нуждается в модернизации для более эффективного воздействия на правонарушителей и в то же время в целях защиты граждан и юридических лиц от неправомерных действий административных органов, а также обеспечения более слаженной работы всех юрисдикционных органов, применяющих законодательство об административной ответственности.

В ч. 1 ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] содержится легальное определение административного наказания. Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Перечень видов административных наказаний, которые применяются к юридическим лицам согласно ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ, носит более ограниченный характер и включает: предупреждение; административный штраф; конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения; административное приостановление деятельности.

В соответствии со ст. 3.4 КоАП РФ предупреждение – это мера административного наказания, которая выражается в официальном порицании физического либо юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме.

Предупреждение для юридических лиц применяется при совершении ими незначительных нарушений установленных правил. В том случае, когда они не носят резко выраженного антиобщественного характера. Применение предупреждения к юридическому лицу, влечет для него наступление определенных последствий, зачастую морального характера. Предупреждение действительно в течение одного года и может повлечь наступление определенных последствий лишь тогда, когда оно вынесено в письменной форме либо зафиксировано другим установленным способом в решении должностного лица. В случае если к нарушителю уже применялась такая мера как предупреждение, при повторном правонарушении применяется санкция строже [5, с. 176].

Ряд изменений о предупреждении был внесен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 316-ФЗ [2]. Они в первую очередь затронули субъектов малого и среднего предпринимательства. Согласно данным изменениям, в случае, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части КоАП РФ или Закона субъекта РФ об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа может быть заменено лицу, являющемуся субъектом малого или среднего предпринимательства осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридическому лицу, а также их работникам на предупреждение, в соответствии со ст. 4.1.1 КоАП РФ.

В частности, ч. 3 ст. 4.1.1 КоАП РФ устанавливает невозможность применения дополнительных административных наказаний, в случае замены административного штрафа на предупреждение.

Однако данная норма распространяет свое действие не на все составы, предусмотренные Особенной частью КоАП РФ. Часть 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ перечисляет ряд составов, при совершении которых, замена административного штрафа предупреждением запрещена. К ним относятся следующие правонарушения: злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31 КоАП РФ); манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (ст. 14.31.2 КоАП РФ); заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий; координация экономической деятельности (ст. 14.32 КоАП РФ), недобросовестная конкуренция (ст. 14.33 КоАП РФ) и пр.

Приведем пример применения ст. 4.1.1 КоАП РФ.

Так, постановлением заместителя заведующего Красноперекопским горрайонным отделом Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым ООО «Фирма «Горбыт» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением, ООО «Фирма «Горбыт» обжаловало его в суд. Решением Красноперекопского районного суда Республики Крым наказание в виде штрафа изменено, назначено наказание ООО «Фирма «Горбыт» в виде предупреждения.

Красноперекопский горрайонный отдел Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым подал жалобу в Верховный Суд Республики Крым на решение Красноперекопского районного суда Республики Крым.

Верховный Суд Республики Крым оставил без изменения решение Красноперекопского районного суда, поскольку с учетом взаимосвязанных положений ч. 3 ст. 3.4 и ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ возможность замены наказания в виде административного штрафа предупреждением допускается при наличии совокупности всех обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ.

Так как ООО «Фирма «Горбыт» правонарушение совершено впервые, правонарушение не повлекло за собой вреда или возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, а также не причинило имущественного ущерба, то постановление должностного лица подлежит изменению и назначению ООО «Фирма «Горбыт» наказания в виде предупреждения.

Кроме того, согласно сведениям из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ООО «Фирма «Горбыт» имеет статус микропредприятие [4].

Следующим видом административного наказания, применяемым к юридическим лицам, является административный штраф. Начиная с 2007 г. последовательно проводится политика ужесточения административной ответственности, в результате которой размеры штрафов увеличились многократно, в особенности для юридических лиц. Данный способ построения штрафов (высокий размер, безальтернативный характер, незначительный диапазон между «низшим» и «верхним» пределами штрафов), по всей видимости, призван был усилить эффект общей и частной превенции, повысить уровень дисциплины в административно-правовой сфере [6, с. 98].

По общему правилу максимальный размер административного штрафа, устанавливаемого для организаций, не может превышать 3 000 000 рублей, однако в ряде случаев (ч.ч. 1-5 ст. 15.39 КоАП РФ) его величина может достигнуть 60 000 000 рублей.

Когда есть исключительные обстоятельства, которые связаны с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях или жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об администра-

тивных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей либо частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее 100 000 рублей (ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ).

Снижение административного наказания в виде штрафа в размере ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи КоАП РФ, возможно только в отдельных случаях и является правом, но не обязанностью суда.

Юридическое лицо имеет право оспорить постановление о наложении штрафа, что было проиллюстрировано в вышерассмотренном примере.

Такая мера административного наказания как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения заключается в принудительном безвозмездном обращении не изъятых из оборота вещей в федеральную собственность либо собственность субъекта РФ (ст. 3.7 КоАП РФ). Конфискация может быть обращена исключительно на собственность правонарушителя, что подтверждает личный характер административного наказания.

В соответствии с КоАП РФ могут быть конфискованы: изготовленная продукция, орудия производства и сырье. При осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если их наличие является обязательным; товары, свободная реализация которых запрещена; радиоэлектронные средства либо высокочастотные устройства, средства связи, если на них отсутствует разрешение и т.д.

Суды применяют конфискацию предмета или орудия совершения правонарушения чаще в качестве дополнительного наказания, а предметы административного правонарушения уничтожают.

Исходя из ч. 1 ст. 3.7 КоАП РФ конфискацию как вид административного наказания могут применять только судьи.

Следующий вид административных наказаний, который применяется к юридическим лицам – это административное приостановление деятельности. Оно может устанавливаться и применяться лишь в качестве основного административного наказания (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ).

В соответствии со ст. 3.12 КоАП РФ административное приостановление деятельности состоит во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов и т.п.

Административное приостановление деятельности назначается лишь в случаях, которые предусмотрены статьями Особенной части КоАП РФ, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания (ст. 3.12 КоАП РФ). Невозможность назначения менее строго вида наказания должно быть мотивировано в постановлении по делу об административном правонарушении (абз. 2 ч. 1 ст. 3.12, п. 6 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ).

Верховный Суд РФ разъяснил, что назначение именно этого административного наказания должно быть мотивировано в постановлении по делу об административном правонарушении, и при его назначении надлежит учитывать характер деятельности юридического лица, характер совершенных действий (бездействия), а также другие обстоятельства, влияющие на создание условий для реальной возможности наступления негативных последствий для жизни или здоровья людей [3].

Административное приостановление деятельности устанавливается на срок до 90 суток.

Концепцией нового КоАП РФ предлагается исключить административное приостановление деятельности из списка видов административных наказаний, одновременно включив его наряду с временным запретом деятельности в перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. А также рассмотреть вопрос о возможности существенного сокращения предельного срока применения административного приостановления деятельности. При этом в целях обеспечения гарантий прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, необходимо ввести исключительно судебный порядок

применения этой меры, предусмотрев в целях оперативного рассмотрения дел досудебный порядок применения временного запрета деятельности.

Таким образом, административное наказание – это мера ответственности, применяемая в установленном законом порядке к лицу, совершившему административное правонарушение. Административное наказание всегда выражает отрицательную оценку государством совершенного правонарушения. Оно, являясь принудительной мерой, в то же время содержит в себе воспитательную цель и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. При этом административное наказание не может иметь своей целью нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4249.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 23.12.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.
4. Решение Верховного Суда Республики Крым от 22.06.2022 по делу № 21-899/2022 «Об оспаривании постановления суда» // Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.10.2022).
5. Россинский Б.В. Административное право: Учебник для вузов. – 6-е изд., пересмотр. – М.: ИНФРА-М, 2019. 640 с.
6. Сафарьянов И.Ф. Штраф как вид административного наказания // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4 (23). – С. 98-100.

НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ И УЧЕТУ ПО ТРУДОВОМУ КОДЕКСУ

Исабаева Екатерина Андреевна

студент

ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»

РФ, г. Ростов-на-Дону

Согласно ст.3 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» несчастные случаи на производстве- это событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Расследованию и учету подлежат несчастные случаи, которые произошли с работниками, которые участвуют в производственной деятельности работодателя, при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Трудовой кодекс определяет конкретный круг лиц, которые участвуют в производственной деятельности работодателя. К таким лицам относят: работники, исполняющие свои обязанности по трудовому договору; работники и другие лица, получающие образование в соответствии с ученическим договором; лица, страдающие психическими расстройствами, участвующие в производительном труде на лечебно-производственных предприятиях в порядке трудовой терапии в соответствии с медицинскими рекомендациями; лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду; лица, привлекаемые в установленном порядке к выполнению общественно полезных работ; члены производственных кооперативов и члены крестьянских (фермерских) хозяйств, принимающие личное трудовое участие в их деятельности.

Так же, трудовой кодекс устанавливает конкретные последствия от несчастных случаев. К таким последствиям относят: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом, тепловой удар, ожог, обморожение, отравление, утопление, повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших.

Если указанные события произошли:

1. в рабочее время на территории работодателя (либо в месте выполнения работы);
2. во время установленных перерывов;
3. при совершении действий перед началом или после окончания работы;
4. при выполнении работы в выходные и нерабочие праздничные дни.

Кроме того, несчастные случаи, произошедшие по дороге на работу или с работы, также попадают в категорию производственных. Но при условии, что работник следовал на транспорте, предоставленном работодателем, или на личном транспорте при использовании его в производственных целях, что было согласовано с работодателем.

Аналогичным образом травмы, полученные при следовании к месту командировки и обратно, во время служебных поездок на общественном либо служебном транспорте, а также в ходе пеших «служебных перемещений», признаются производственными.

Что же делать потерпевшему? Работник обязан без замедлений уведомить своего работодателя:

1. об обстоятельствах, которые угрожают жизни или здоровью;
2. о нарушении требований охраны труда;
3. об ухудшении состояния своего здоровья.

Если работник потратил деньги на свое лечение, то он должен собрать все медицинские документы и документы, в которых указаны его расходы на медицинскую помощь.

Если несчастный случай признают связанным с производством, то работнику будут выплачены страховые выплаты.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 24.07.1998 N 125-ФЗ;
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года;
3. Буянова М.О., Смирнов О.В. Трудовое право. – М.: РГ-Пресс, 2015. – 490 с.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ПОРЯДОК ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Исабаева Екатерина Андреевна

студент,

ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Во время трудового процесса между работником и работодателем могут возникнуть трудовые споры. В качестве примеров можно привести споры, связанные с отпуском, отгулами, заработной платой, условиями места работы. Трудовой кодекс определяет индивидуальные трудовые споры как неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Индивидуальные трудовые споры рассматриваются либо комиссиями по рассмотрению трудовых споров, либо судами.

Порядок рассмотрения трудовых споров установлен Трудовым кодексом, иными Федеральными законами. А в случае рассмотрения трудовых споров судами применяется гражданский процессуальный кодекс.

Если же трудовой спор рассматривается комиссией по рассмотрению трудовых споров, то такая комиссия создается по инициативе работника, представительного органа работников и/или работодателя, организации, ИП и состоит из равного числа представителей работников и работодателей. Сторона, которая получила предложение в письменной форме о создании комиссии обязаны в десятидневный срок направить своих представителей в комиссию

Комиссия по трудовым спорам имеет свою печать. Комиссия по трудовым спорам из своего состава избирают председателя, его заместителя и комиссию.

Работник может обратиться в комиссию по рассмотрению трудовых споров в течении трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своих прав. Трудовой кодекс разрешает обратиться в комиссию даже в том случае, если срок был пропущен. Для того, чтобы использовать такое разрешение работник должен был пропустить сок по уважительным причинам. Например, работник заболел и не смог вовремя обратиться в комиссию, в таком случае необходимо предоставить справку о болезни.

Работник или работодатель обязан исполнить решение комиссии по рассмотрению трудовых споров в течении трех дней после того, как истек десятидневный срок на обжалование решения.

Работник или работодатель так же могут обратиться в суд, когда их не устроило решение комиссии по рассмотрению трудовых споров или они, наоборот, хотят пропустить этап рассмотрения спора в комиссии. Так же судом рассматривают трудовые споры по заявлению прокурора, когда решение комиссии по рассмотрению трудовых споров не соответствует трудовому кодексу или иным актам, регулирующим трудовые отношения.

Статья 391 Трудового кодекса определяет какие индивидуальные трудовые споры.

Суд рассматривает трудовые споры по заявлению работников:

1. О восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора;
2. Об изменении даты и формулировки причины увольнения;
3. О переводе на другую работу;
4. Об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы;
5. О неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника;

6. О компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями (бездействием) работодателя;
7. Об отказе в приеме на работе;
8. Лиц, считающих, что они подверглись дискриминации.
Работодатель так же имеет право обратиться в суд:
 1. Возмещении работником ущерба, причиненного работодателю;
 2. Иные случаи, предусмотренные федеральными законами.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года;
2. Головина, С.Ю. Трудовое право. Учебник / С.Ю. Головина, Ю.А. Кучина. – М.: Юрайт, 2014. – 398 с.;
3. Гладков, Н.Г. Трудовые споры: Учебно-практическое пособие / Н.Г. Гладков. – Люберцы: Юрайт, 2019. -191с.;
4. Толкунова, В. Трудовые споры и порядок их разрешения. Учебное пособие/ В.Толкунова. – М.: Проспект, 2018. – 128 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ. УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЕЁ ИЗБРАНИЯ

Исетова Гульназ Ерсановна

студент,

*Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург*

DETENTION AS A MEASURE OF RESTRAINT. CONDITIONS, GROUNDS AND PROCEDURAL ORDER OF ITS ELECTION

Gulnaz Isetova

Student,

*Russian State University of Justice,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Статья посвящена выявлению актуальных проблем, возникающих в практике применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Объектом исследования общественные отношения в сфере уголовно-процессуального права, возникающие между органом расследования и судом с одной стороны и подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления с другой стороны.

Abstract. The article is devoted to identifying topical problems that arise in the practice of applying a measure of restraint in the form of detention. The object of the study is public relations in the field of criminal procedure law that arise between the investigating authority and the court on the one hand and the suspect (accused) of committing a crime on the other hand.

Ключевые слова: заключение под стражу, особенности меры пресечения в виде заключения под стражу, лишение свободы, процессуальный порядок, мера пресечения, дознаватель, суд, подозреваемый, следственный комитет.

Keywords: detention, features of a preventive measure in the form of detention, deprivation of liberty, procedural order, preventive measures, interrogating officer, court, suspect, investigative committee.

Меры пресечения являются одним из видов мер принуждения и представляют собой средства воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого, заключающиеся в лишении свободы, либо в ее ограничении, в угрозе имущественного взыскания или отдаче обвиняемого под присмотр. Таким образом, из данного определения следует, что меры пресечения в уголовном процессе подразделяются на виды: – заключающиеся в лишении или ограничении свободы: (заключение под стражу и домашний арест); – заключающиеся в угрозе имущественного взыскания: (залог); – заключающиеся в отдаче под присмотр (личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним). Меры пресечения играют важную роль в процессе расследования и судебного разбирательства. «Именно меры пресечения занимают центральное место в системе мер уголовно-процессуального принуждения: в отличие от других мер, им принадлежит рекорд по значительности правовых ограничений и предельной распространенности применения, приближающейся к полному охвату всех лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления» [8]. Задачи мер пресечения вытекают из установленных ст. 97 УПК РФ оснований для их избрания. Так, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры пресечения применяются, когда возникает объективная необходимость: – предотвратить уклонение обвиняемого (подозреваемого) от предварительного расследования и суда; – пресечь дальнейшую преступную деятельность обвиняемого (подозреваемого); – воспрепятствовать попыткам обвиняемого (подозреваемого) угрожать участникам уголовно-

го процесса, уничтожить доказательств; – обеспечить исполнение приговора. Таким образом, меры пресечения представляют собой средства воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого, заключающиеся в лишении свободы, либо в ее ограничении, в угрозе имущественного взыскания или отдаче обвиняемого под присмотр. Наиболее строгой мерой пресечения является заключение под стражу, наибольшее количество вопросов возникает при определении оснований применения именно данной меры. Ст. 108 УПК РФ, посвященная заключению под стражу, не вносит никакой конкретики в данный вопрос. Данная статья содержит лишь указание на то, что заключение под стражу избирается в случае, когда избрать более мягкую меру пресечения нет возможности. Также закон указывает на то, что мера пресечения в виде заключения под стражу не может избираться в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступного деяния небольшой тяжести. Казалось бы, закон исключил хотя бы одну категорию преступления, за которое запрещено избирать анализируемую меру пресечения, но это не так, поскольку в той же ст. 108 УПК РФ, в п. 1-4 ч. 1, законодатель указывает, что существуют исключительные случаи, когда возможно избрать меру пресечения в виде заключения под стражу и в случае совершения лицом преступления, наказание за которое не превышает трех лет. Для этого достаточно наличия хотя бы одного из следующих обстоятельств: – лицо, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, не имеет постоянного места жительства на территории РФ; – не установлена личность данного лица; – подозреваемым или обвиняемым нарушена ранее избранная в отношении него мера пресечения; – подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного следствия или суда [9]. Исходя из вышеуказанного следует, что для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу одного критерия «невозможность избрания более мягкой меры пресечения» недостаточно. Уголовно-процессуальный кодекс содержит перечисление ряда обстоятельств, при которых в отношении лица не может избираться исключительная мера пресечения. К таким обстоятельствам относят совершение лицом преступлений, предусмотренных ст. 171-174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 УК РФ, а также преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6, 160 и 165 УК РФ при условии совершения данных преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В тоже время в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 года указывает, что «отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу» [1] «Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ» [6].

Таким образом, налицо явное противоречие между нормами УПК РФ и разъяснениями Пленума Верховного суда РФ о том, что такое обстоятельство не может являться единственным основанием для избрания рассматриваемой меры пресечения. Разъясняя основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, Верховный Суд РФ, содержит лишь общее указание на то, что данная мера пресечения не может избираться, если «отсутствуют предусмотренные статьей 97 УПК РФ основания». Таким образом, с одной стороны, практически любая мера пресечения может избираться в отношении любого подозреваемого или обвиняемого, в отношении которых есть основания избрать меру пресечения вообще. С другой стороны, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо доказать факт невозможности избрания в отношении них более мягкой меры пресечения.

В соответствии с международно признанными стандартами показателем важности демократизации правового режима в государстве является уровень, на котором национальное законодательство гарантирует свободу и личную неприкосновенность личности. Статья 22 Конституции Российской Федерации провозглашает право всех на свободу и неприкосновенность, это право гарантируется тем, что «арест, задержание и задержание не санкциони-

руются только по заключению суда». На всех распространяется презумпция свободы, общепринятая в обществе, согласно которой простое положение человека должно оставаться за пределами любого места заключения [2].

В соответствии со ст. 97 УПК РФ мера наказания избирается при наличии необходимых оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый фактически скроется от следствия, предварительного следствия или суда, будет иметь возможность продолжать заниматься преступной деятельностью, запугиванием очевидцев, других участников уголовного процесса, уничтожением доказательств или иным вмешательством в преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения наказания.

По вопросу о достаточности оснований для избрания меры в виде заключения под стражу мнения ученых разделились на 2 группы. Первые считают, что выводы должны быть действительно показательными, возможными и в то же время необходимыми для решения вопроса об избрании меры пресечения.

Другие считают, что эти выводы действительно нуждаются в обосновании. Мы полагаем ограничения конституционных прав и свобод лица, может быть сделаны только на основании предоставленных данных. Любое событие, имеющее смысл для уголовного судопроизводства, должно быть проверено и подтверждено [3].

В действительности же дальнейшее поведение подозреваемого или обвиняемого предсказать крайне трудно, а часто и невозможно. Можно получить информацию о планах подозреваемого или обвиняемого скрыться, его подготовке к новому злодеянию и т.п.

Существенное значение в правоприменительной практике имеют разъяснения Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 октября 1999 года [1] признано, что фактически орган дознания, следователь, прокурор и суд имеют все возможности сделать вывод об избрании меры пресечения, отмены или модификации только в соответствии с данными, указанными в ст. 97 УПК, причины применения предусмотренной меры пресечения. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. №5 [1] разъяснялось, что условия избрания меры пресечения должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждается достоверной информацией [8].

Таким образом, в заключение отметим, что в действительности в уголовно-процессуальной доктрине высказывалось большое количество точек зрения относительно мотивов и критериев применения меры пресечения в виде заключения под стражу, однако ни один из них не был основан на действующем Кодексе. УПК РФ, в котором сохранилась нечеткая формулировка мотивов избрания меры пресечения в правовой формуле «достаточные основания полагать».

Список литературы:

1. Алексеева, О.Г. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Учебно-практический. С учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 г. № 1-П / О.Г. Алексеева. – М.: Проспект, Институт частного права, 2017. – 383 с.
2. Григорьев В.Н. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Побединкин, В.Н. Яшин. – М.: Издательство «Эксмо», 2017. – 832 с.
3. Дженнис М. Европейское право прав человека: (Практика и комментарий) – М.: Права человека, 2017. – 640 с.
4. Кистяковский А. О пресечении способов уклонения обвиняемых от следствия и суда – СПб: Суд. вестн. 2016. – 196 с.
5. Куцова, Е.Ф. Гарантии прав личности в российском уголовном процессе / Е.Ф. Куцова. М.: Юрид. лит., 2018 – 199 с.
6. Меры уголовно-процессуального принуждения, заключающиеся в изоляции подозреваемого, обвиняемого. Монография / Цоколова О.И. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2008. – 310 с.

7. Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 79.
8. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). – М.: Издательство «Зерцало», 2005.. 136 с.
9. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник /; под общ. ред. А.В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 79.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ИЛИ ЛИШЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ВОЗРАСТЕ ОТ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ ПРАВА САМОСТОЯТЕЛЬНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМИ ДОХОДАМИ

Камилова Нилуфар Уткировна

студент,

Российский государственный университет правосудия,

РФ, г. Москва

В силу п. 4 ст. 26 ГК РФ при наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме в соответствии с п. 2 ст. 21 или ст. 27 ГК РФ. [6]

Суд возбуждает подобные дела на основании заявления родителей, усыновителей (попечителя) либо органа опеки и попечительства.

В предмет доказывания по данной категории дел входят:

- 1) наличие у несовершеннолетнего заработка, стипендии или иных доходов;
- 2) возраст несовершеннолетнего (от 14 до 18 лет);
- 3) факты неразумного распоряжения своим заработком, стипендией или иными доходами. Закон использует оценочную категорию «явно неразумное распоряжение доходами», под чем может пониматься трата денег на спиртные напитки, наркотические средства, азартные игры, передача денежных средств в долг и проч.

Названные факты могут подтверждаться следующими необходимыми доказательствами: справками о заработной плате, стипендии, выплате гонораров и проч.; копией свидетельства о рождении несовершеннолетнего или паспортом; свидетельскими показаниями, копиями договоров и прочими доказательствами неразумного распоряжения заработной платой, стипендией или иными доходами; документами, подтверждающими злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотиков и проч.

По данным делам в заявлении не требуется указывать цель ограничения или лишения несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, так как она не имеет юридического значения.

Вопросы осуществления имущественных прав несовершеннолетних и их защиты приобретают все большую актуальность в связи с тем, что несовершеннолетние являются активными участниками гражданских правоотношений. Так, несовершеннолетние от четырнадцати до восемнадцати лет могут быть членами кооперативов и фермерских крестьянских хозяйств, вправе заниматься предпринимательской деятельностью, работать по трудовому договору, создавать интеллектуальные произведения и распоряжаться их результатами. В пределах дееспособности, установленной ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние вправе самостоятельно совершать сделки, в том числе приносящие доход.

Одним из наиболее значимых из имущественных прав, входящих в объем частичной дееспособности лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, является право несовершеннолетних самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иным доходом. Данное право служит не только своеобразным способом социализации несовершеннолетнего, но и способствует формированию у него специальных навыков и умений как субъекта гражданских имущественных правоотношений. На достижение такого результата, по сути, направлено и установление самостоятельной имущественной ответственности несовершеннолетнего по совершенным, в том числе и распорядительным, сделкам. Наделение несовершеннолетних теми или иными правами, образующими содержание гражданской дееспособности, зависит от уровня психической, социальной зрелости лица и готовности его к самостоятельному участию в гражданском обороте.

Такой подход нашел отражение в ГК РФ в виде возрастной градации несовершеннолетних граждан с различным объемом дееспособности. В частности, осуществление предпринимательской или трудовой деятельности позволяет объявить несовершеннолетнего эмансипированным и, как следствие, наделить его полной гражданской дееспособностью. Закрепленная в законе возможность является, с одной стороны, выражением доверия к несовершеннолетнему со стороны государства, родителей (лиц, их заменяющих), в том числе и в вопросах разумного и эффективно распоряжения своими доходами.

С другой стороны, неумение разумно, с точки зрения иных лиц, распоряжаться своими доходами может привести к ограничению или даже лишению несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться доходами. Согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ при наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами.

Это соответствует положению ст. 22 ГК РФ о том, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. Порядок ограничения дееспособности несовершеннолетнего в части распоряжения доходами регламентируется ГПК РФ. Суд, рассматривая дело в особом производстве, может ограничить (лишить) несовершеннолетнего права распоряжения доходами при наличии достаточных оснований.

При этом в заявлении должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о явно неразумном распоряжении несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами. Действующее законодательство РФ, нормы которого являются по своему характеру ситуационными и оценочными, и правоприменительная практика не предлагают исчерпывающего ответа на вопрос о том, какие обстоятельства могут рассматриваться основанием, и когда оно будет достаточным для ограничения (лишения) дееспособности. Судебная практика и юридическая литература в качестве достаточных оснований для ограничения (лишения) права признают следующие обстоятельства: – распоряжение деньгами и вещами без разумного смысла, например, передача денежных средств в долг. Следовательно, в действиях несовершеннолетнего по распоряжению своими доходами отсутствует осмотрительность и заботливость, необходимые для нормального участия в гражданском обороте.

- Приобретение вещей, получение услуг и работ в ущерб необходимым потребностям несовершеннолетнего (приобретение одежды, продуктов питания и т.п.);
- Другие расходы, например, расходы и передача имущества на участие в религиозных сектах;
- Расходы на цели, противоречащие закону и нормам морали (покупка спиртных напитков и наркотиков, участие в азартных играх). [2]

В числе доказательств, подтверждающих злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, могут быть представлены акты об отстранении от работы, свидетельские показания, справки медицинского учреждения и др. Объединяющим у всех обстоятельств должно быть одно – это неразумное распоряжение доходами. Более четким, поддающимся правовому оцениванию является понимание неразумного* поведения: такое распоряжение доходами, как оплата товаров, работ и услуг, в результате потребления которых причиняется вред физическому, психическому здоровью, духовному и нравственному развитию несовершеннолетнего. [1] С позиции закона неразумное поведение несовершеннолетнего должно быть открытым, совершенно очевидным. Критерий неразумности распоряжения доходами должен оцениваться в контексте того образа жизни, который ведет несовершеннолетний. Так, по одному из дел заявитель в обоснование необдуманности расходования денежных средств, предоставляемых несовершеннолетнему государством, указывал на причинение несовершеннолетним вреда своему здоровью, на образ жизни, который ведет несовершеннолетний, а именно пропуск занятий без уважительных причин, нарушение правил проживания в общежитии, склонность к совершению противоправных действий, хулиганство, бродяжничество, он был замечен в состоянии алкогольного опьянения, на замеча-

ния относительно пропуска занятий и нерационального расходования денежных средств не реагирует. [8]

Наиболее распространенным обстоятельством, как правило, называется распоряжение доходами на приобретение алкогольных напитков, наркотических средств, увлечение азартными играми, которое следует признать безусловным основанием для ограничения (лишения) дееспособности несовершеннолетних. В этой связи И.А. Михайлова предлагает изложить п. 4 ст. 26 ГК РФ в следующей редакции: «Если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет расходует свои заработок, стипендию или иные доходы на приобретение спиртных напитков, наркотических веществ или азартные игры, суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться этими доходами». [5]

Такое дополнение придаст норме конкретность, что позволит предотвратить необоснованное ограничение или лишение несовершеннолетнего имущественного права. Относительно неразумного распоряжения доходами на собственные нужды в ущерб собственным потребностям в одежде, питании и ином требуется взвешенная оценка. Так, в отдельных случаях при рассмотрении соответствующего заявления суд в качестве достаточных оснований признает тяжелое материальное положение в семье, т. е. фактически признает, что несовершеннолетний должен принимать участие в материальном обеспечении своих потребностей и потребностей других членов семьи. [4] Такое толкование закона не вписывается в конструкцию СК РФ о том, что содержание несовершеннолетнего – это обязанность родителей. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка (п. 2 ст. 60 СК РФ). Обязанность родителей не может быть переложена на самого несовершеннолетнего даже в том случае, когда он имеет самостоятельный и достаточный для его самообеспечения доход.

По мнению В.А. Тархова, дети зачастую рассматривают свой заработок вроде «карманных денег», достигающих, однако, значительных размеров, и не вносят их в семейный бюджет. [9] Семейный бюджет формируется за счет средств доходов каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученных ими пенсий, пособий, а также иных денежных выплат (ст. 34 СК РФ). [7] Как видно, собственные доходы несовершеннолетнего не указаны в качестве сумм, направляемых на его содержание, и не относятся к доходам, поступающим в семейный бюджет, а это значит, что несовершеннолетний не обязан участвовать в семейных расходах и в содержании самого себя. Соответственно, его «неучастие» в имущественных расходах семьи нельзя рассматривать как обстоятельство, свидетельствующее о явно неразумном распоряжении доходами и основанием для ограничения (лишения) его дееспособности. Этот вопрос, скорее всего, из сферы морали, воспитания, чем права, и принудительно его решить невозможно. Интересный выход из подобной ситуации предложен в ст. 66 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» Республики Казахстан, предусматривающей право ребенка, получающего доходы с собственного труда и проживающего с родителями, участвовать в расходах по содержанию семьи. Как известно, осуществление права происходит по усмотрению его носителя, и в этом смысле неосуществление права не может быть основанием для ограничения дееспособности несовершеннолетнего. Представляется, что базовым, исходным положением для признания обстоятельств, свидетельствующих о явно неразумном распоряжении доходами, можно назвать сделки, противоречащие закону, основам правопорядка или нравственности.

Согласно п. 85 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] под сделкой, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, понимаются сделки, которые нарушают основополагаю-

щие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. ... сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте; сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми». Обстоятельств, свидетельствующих о явно неразумном распоряжении доходами, должно быть столько и таких, что в совокупности они могут послужить основанием (юридическим фактом) для ограничения (лишения) несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться стипендией, заработком и иными доходами. Выбор между ограничением и лишением имущественного права зависит от пожелания заявителя, обстоятельств дела и усмотрения суда.

Решение суда должно соответствовать интересам несовершеннолетнего, стимулировать его на получение знаний и умений разумного расходования денег, формирование собственной дисциплинированности и способствовать осознанию необходимости изменения своих поведенческих навыков. Правовое последствие ограничения (лишения) права заключается в совершении несовершеннолетним распорядительных сделок со своими доходами с письменного согласия (последующего одобрения) законных представителей или попечителя. Санкция п. 4 ст. 26 ГК РФ будет действовать до приобретения несовершеннолетним полной дееспособности (п. 2 ст. 21 и ст. 27 ГК РФ), либо до ее отмены судом, либо в течение срока, установленного в решении суда.

Данная норма имеет не только санкционный характер, она выполняет превентивное, воспитательное значение и направлена на защиту имущественных и личных неимущественных прав и интересов несовершеннолетних. Однако данная норма практически не применяется, потому что сложна не только с точки зрения ее интерпретации, но и с морально-этической точки зрения, так как родителям приходится обращаться в суд по поводу поведения своего ребенка.

Список литературы:

1. Амандыкова С.К., Воронина С.В. Материально-процессуальный аспект ограничения неполной дееспособности несовершеннолетних по законодательству России и Казахстана // Известия Алтайского гос. ун-та. 2018. №3 (101). С. 125.
2. Ветошкин С.А. Ювенальное право: учебное пособие для вузов. Екатеринбург, 2009. 229 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
4. Капитова О.В. Правовая природа алиментирования в семейном праве Российской Федерации. М., 2010. С. 56.
5. Михайлова И.А. Некоторые аспекты дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет // Нотариус. 2006. №4. С. 7.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 8. август. 2015.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. ст. 16.
8. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wcDGTfoydNzW/> (дата обращения 20.10.2022 года)
9. Тархов В.А. Гражданское правоотношение : монография. Уфа, 1997. 124 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

Малафеева Диана Алексеевна

студент,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, Санкт-Петербург

Карабань Татьяна Вячеславовна

студент,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, Санкт-Петербург

PROBLEM OF DETERMINING THE PRICE IN THE CONTRACT AGREEMENT

Diana Malafeeva

Student,
Russian State University of Justice,
Russia, St. Petersburg

Tatyana Karaban

Student,
Russian State University of Justice,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье затрагивается проблема определения на законодательном уровне цены в договоре подряда. Особое внимание обращено на смету, которая зачастую является неотъемлемой частью одного из видов договора подряда – строительного подряда. Целью работы является детальное изучение проблем в данной области с помощью выявления пробелов нормативно-правовых актов. Поставленные задачи: поиск и предложения пути решения проблем, связанные с ценой в договоре подряда.

Abstract. The article deals with the problem of determining the price in the contract of work at the legislative level. Particular attention is paid to the estimate, which is often an integral part of one of the types of contract – the construction contract. The aim of the work is a detailed study of the problems in this area by identifying gaps in regulations. Objectives: finding and proposing solutions to the problems associated with the price in the contract of work.

Ключевые слова: договор подряда, строительный подряд, цена, смета, компенсация издержек.

Keywords: Contract, construction contract, price, estimate, cost compensation

На сегодняшний день подряд как вид гражданского договора используется правовыми системами многих стран мира, в том числе и в России. Стоит отметить, что договор строительного подряда был известен еще римскому праву. В римском праве подрядные отношения относились к обязательствам по оказанию работ и услуг. Описание договора подряда вытекает из легального определения в пункте 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Договор подряда является двухсторонним, возмездным и консенсуальным. Консенсуальным он считается, поскольку заключается только после того, как стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора, а также составили его в предусмотрен-

ной законом форме. От иных консенсуальных договоров отличается тем, что для достижения результата требуется затратить выделенное на работу время.

В силу возмездного характера договора подряда одна сторона (заказчик) должна внести определенную плату в пользу другой стороны (подрядчика). Необходимо отметить, что легальное определение «цена договора» в законодательстве отсутствует.

В соответствии с пунктом первым статьи 709 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний цена определяется в соответствии с пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса. Отметим, что цена является существенным условием в договоре подряда.

Как известно, чаще всего цена определяется исходя из фактических объемов работ и их сметной стоимости. Смета не является обязательной частью договора, но так как составление сметы будет являться неотъемлемой частью договора, то можно обусловить смету перестраховкой как для подрядчика, так и для заказчика.

Цена договора подряда может быть приблизительной или твердой. Следует понимать разницу между данными терминами, применяемые к подряду. В случае, если цена по договору подряда является мягкой, оплате подлежат фактически выполненные работы согласно расценкам, отраженным в смете с учетом применения коэффициентов и индексов, действующих на моменты приемки работ. Твердая же цена по договору предполагает возможность подрядчика получить установленную договором цену при условии достижения результата работы (смета). Подрядчик, своевременно не предупредивший заказчика о возникшей необходимости существенного превышения приблизительной сметы, рискует не получить от заказчика оплату проведенных им дополнительных работ.

Твердая цена договора подряда может выступать гарантом для заказчика в случае удорожания строительства и тем самым уменьшить возможные риски на дополнительные расходы со стороны заказчика. Для подрядчика данная ситуация не является выигрышной, так как присутствует риск удорожания строительства. Однако, в случае, когда цена оговорена и является твердой подрядчик может сэкономить, если его затраты окажутся ниже, чем твердая цена, указанная в договоре подряда.

Цена в договоре подряда включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. Данное определение вытекает из пункта 2 статьи 709 Гражданского кодекса РФ. Подрядчик, выполнивший работу ненадлежащего качества, обязан по требованию заказчика:

- безвозмездно устранить недостатки в разумный срок,
- либо соразмерно уменьшить цену работы,
- либо возместить расходы заказчика на устранение недостатков, если такое правило предусмотрено в их договоре.

В большинстве случаев, смета применяется к договору строительного подряда, так как строительные работы подразумевают расшифровку видов работ и стоимость каждого из них. По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Данное определение является легальным и вытекает из пункта 1 статьи 740 Гражданского кодекса РФ.

Составление сметы является единственным условием для координирования цены в договоре строительного подряда, но это требование не всегда соблюдается на практике. В качестве примера приведем Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», в соответствии с которым отсутствие утвержденной в установленном порядке технической документации не является безусловным основанием для признания договора незаключенным. При этом предоставляется возможным в силу содержания договора определить предмет и приступить к его

исполнению. Совокупность указанных обстоятельств не дает оснований считать договор не заключенным в связи с отсутствием технической документации.

Раскрывая данную тему, также отметим, что возникает вопрос на практике в определении цены или ее составной части. Если в договоре не установлено, что каждое изменение рекомендуемого индекса цен требует внесения соответствующей поправки в условия договора в отношении стоимости работ, то использование их при расчетах неправомерно. Применение индексов должно быть оформлено как дополнение к договору.

Законодатель четко определил права и обязанности заказчика и исполнителя, на основании которых в случае, когда заказчик не исполняет свои обязанности в объеме и порядке, который установлен договором, не предоставляет подрядчику содействия в выполнении работ, то исполнитель (подрядчик) имеет право требовать повышения цены в работе. Для того, что применить это положение, требуется провести ряд разграничений по обязательствам заказчика, обосновывая и доказывая свою правоту. Данная норма закреплена в пункте 2 статьи 718 Гражданского кодекса РФ. Используется ли эта норма на практике, это уже другой вопрос. По нашему мнению, не так легко и просто добиться справедливости в этом вопросе. Необходимо учитывать любые риски при заключении договора.

При рассмотрении спора о возмещении денежной компенсации между заказчиком и подрядчиком, необходимо учитывать всю возможную документацию, которая была составлена до начала выполнения работ.

Таким образом, можно сделать вывод, что правоотношения, вытекающие из определения цены договора подряда, регулируются самими участниками данных отношений. Заказчик и подрядчик вправе самостоятельно определить в какой цене заключать договор подряда. Данное право сторон порождает риски для участников данных правоотношений. В таком случае, мы рекомендуем как подрядчику, так и заказчику заранее брать во внимание то, что заключение договора в твердой цене может повлечь, как негативные, так и позитивные последствия для сторон договора. Во-первых, заключение договора в твердой цене может привести к отрицательным результатам для подрядчика, в случае резкого увеличения себестоимости строительства. Во-вторых, признание подрядчиком рисков, связанных с возможным удорожанием строительства, компенсируется отсутствием у заказчика права требовать уменьшения цены договора, когда объем фактически выполненных работ оказался меньше того, который учитывался при заключении договора, в связи с чем подрядчик приобрел выгоду в сохранении полученных средств.

При составлении сметы контрагенту необходимо детально проработать конкретный перечень работ и их стоимость, а также утвердить данные с заказчиком, так как зачастую стороны пренебрегают данной возможностью, считая, что проработка юридической документации является лишь формальным моментом начала выполнения строительных работ. Заказчика интересует исключительно результат, а подрядчика выполнение работы в обусловленный договором срок. Стороны рассчитывают на урегулирование последующих разногласий путем составления дополнительных соглашений к договору, но в большинстве случаев приходится разрешать спор в судебном порядке.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" // "Вестник ВАС РФ", N 3, 2000.
3. Синявский Н.Г. Предпринимательские риски: монография. – М.: Инфра-М, 2020-177 с.
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалю. Т. 2. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Статут, 2018. С. 289.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Краснова Дарья Владимировна

студент,

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Михайлов Максим Владимирович

научный руководитель, канд. юр. наук, доцент,

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Значимым негативным фактором является феномен преступности, при этом переходя в разряд межгосударственной, преступность становится реальной угрозой для мирового сообщества.

Российская Федерация, а также все другие государства во все времена принимали комплексные меры, направленные на минимизацию рисков совершения террористических актов. Однако помимо непосредственной борьбы с террористической преступностью немаловажными аспектами также являются профилактика и предупреждение данных преступных деяний. В этой связи необходимо оценивать российское и международное законодательство не только с точки зрения эффективности противодействия проявлениям терроризма, но и с позиции противодействия новым формам терроризма.

Терроризм представляется собой такое явление, которое способно за незначительный промежуток времени унести тысячи человеческих жизней.

Большое количество радикально настроенных людей способно выступать в качестве вербовщиков непосредственных исполнителей террористических актов, террористов-смертников и т.д. Основной площадкой для возникновения новых террористических организаций (около 80 %) является сеть «Интернет». В связи с этим наблюдается тенденция к «омоложению» участников таких группировок, поскольку молодые люди не способны противостоять привлекательной, на их взгляд, идеологии свободного государства [4, с. 138].

Именно поэтому государственный аппарат должен иметь мощные инструменты, использование которых будет способствовать снижению уровню криминогенной обстановки.

Основные тенденции в вопросах противодействия организованной транснациональной преступности задает Организация Объединенных Наций. ООН регулярно и на постоянной основе делает акцент на ведении борьбы с представляющими наибольшую опасность проявлениями преступности на основе аккумуляции сил и средств как международного сообщества, так и усилий конкретных государств. В своих нормативных актах ООН соблюдает тенденцию к поступательной борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией. В этом направлении ООН рассматривает терроризм в виде «нового вызова и угрозы» человечеству [7, с. 173].

В Стратегии национальной безопасности РФ (далее – Стратегия) отмечено, что деятельности России по борьбе с терроризмом, препятствуют, иностранные государства, которые стремятся изолировать Россию, а также использовать в международной политике двойные стандарты [2].

При этом одной из целей развития внешней политики Стратегия закрепляет развитие эффективного международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму и трансграничной преступности.

Принятие Стратегии является важным шагом к борьбе с терроризмом, поскольку, несмотря на отсутствие прямого закрепления превентивных и пресекательных мер, вопрос противодействия террористической преступности является важным для становления безопасности всего государства.

Помимо Стратегии в настоящее время действует Концепция противодействия терроризму, которая закрепляет основы противодействия терроризму в России на государственном уровне [3].

Вместе с тем, несмотря на значительное количество нормативно-правовых актов, закрепляющих основы борьбы с терроризмом, до настоящего времени в рассматриваемой сфере имеются правовые пробелы.

Рассматривая проблемы противодействия терроризму, невозможно не отметить, что в целом на законодательном уровне внимание уделено его противодействию в «классическом проявлении». Об этом свидетельствует дефиниция «терроризм», сформулированная в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», где синонимом к слову «терроризм» выступает понятие «насилие» [1].

Однако на современном уровне развития общества наблюдается тенденция к развитию информационных технологий, в первую очередь, за счет глобализации и популяризации сети «Интернет». В этих условиях терроризм принимает новые формы: он становится более сложным, мобильным и технологичным. Сегодня информационный терроризм посягает на информационную безопасность государств.

Прогрессивность информационного терроризма свидетельствует о необходимости противодействовать ему: государственные и правоохранительные органы должны создавать такие методы и средства борьбы с террористами, которые обеспечивают не только устранение его последствий, но и позволяют предупреждать такие акты.

Примеры кибертерроризма обширны: террористам не нужно физически находиться в самолете, чтобы захватить его: достаточно захватить компьютер, который управляет полетами с земли; если цель преступников – человек, попавший в больницу и находящийся под аппаратами искусственного поддержания жизни – с помощью информационных технологий возможно отключить больного от такой системы; взлом системы на вредных производствах может стать причиной гибели множества людей.

С другой стороны, проявлением информационного терроризма являются так называемые «информационные вбросы» – то есть распространение информации через СМИ и сеть «Интернет» в целях порождения и распространения паники среди населения. Основной причиной распространения информационного терроризма является его дешевизна и латентность, то есть, совершая подобные преступления, преступники, как правило, осознают, что государство не имеет совершенных методов борьбы с такими сложными махинациями.

В связи с тем, что наиболее популярным инструментом у современных террористов является теневая сеть «Интернет», а также приложения, которые защищены шифрованием, государство должно иметь стройную и сильную систему борьбы с подобного рода преступлениями.

Вместе с тем, до настоящего времени законодатель не закрепил ни в одном нормативном акте понятие «информационный терроризм», как правоприменители, так и обыватели используют различные понятия: «кибертерроризм», «технологичный терроризм» и т.д.

Представляется, что в целях эффективной борьбы с информационным терроризмом необходимо, в первую очередь, закрепить его определение.

На наш взгляд, «информационный терроризм» – противоправное использование цифровых и информационных технологий в целях устрашения населения и (или) в иных целях, отвечающих интересам преступников, а также угроза совершения указанных действий. Указанное определение предлагается закрепить в ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Противодействие терроризму, в том числе информационному, должно являться одной из основных задач государства. При этом эффективное противодействие возможно лишь при условии, если в этом будут заинтересованы все государственные и правоохранительные органы путем объединения всех имеющихся ресурсов.

Представляется, что противодействие должно происходить сразу по нескольким направлениям, в том числе:

- путем мониторинга обстановки в обществе, в том числе, в сети «Интернет»;
- путем распределения полномочий и обязанностей по предупреждению террористических актов, в том числе, путем использования сети «Интернет»;
- вложение ресурсов в совершенствование и развитие коммуникационных и цифровых технологий, которые позволяли бы правоохранительным органам своевременно реагировать на все подозрительные действия в сети «Интернет»;
- установление перечня информации, которая не подлежит опубликованию, контроль за недопущением утечки подобной информации;
- введение отдельной статьи в Уголовный кодекс РФ, которая устанавливала бы ответственность за совершение террористических актов путем использования информационных технологий.

Несмотря на неполноту принимаемых мер по противодействию терроризму, в настоящее время Российская Федерация все же принимает меры, направленные на противодействие терроризму в информационной сфере.

Так, в 2012 г. в рамках создания Государственной системы обнаружения и предупреждения компьютерных атак, в России создан и функционирует центр реагирования на компьютерные инциденты в органах государственной власти Российской Федерации (gov-cert.ru), в полномочия которого входит сбор и анализ информации о компьютерных атаках, а также взаимодействие с центрами по компьютерным инцидентам (CERT) других стран и организаций [9, с. 166].

Информационная безопасность является важной составляющей национальной безопасности от негативных внешних факторов, в том числе от преступлений, связанных с актами терроризма, что требует модернизации действующего законодательства с учетом стремительного развития телекоммуникационных технологий.

Обращаясь к опыту зарубежных стран в борьбе с террористическими проявлениями, следует отметить, что в каждом государстве набор таких мер уникален и зависит, прежде всего, от особенностей национального состава, от уровня преступности и от иных факторов.

Например, в Британии с 2007 года реализуется стратегия, которая носит название «Prevent». Сущность этой антитеррористической политики состоит в том, что она ориентирована на мусульманское сообщество, проживающее на территории Британии. По мнению властей, именно мусульмане, в силу своих религиозных убеждений, склонны к совершению актов терроризма. Однако, в свете распространения толерантности и недопустимости дискриминации, в том числе, по национальному признаку, политику «Prevent» часто критикуют, как не соответствующую мировым тенденциям [5, с. 104].

Законодательство республики Казахстан предусматривает в качестве меры ответственности за совершение террористического акта лишение гражданства на основании решения суда. Нужно отметить, что подобные меры оправданы: в рейтинге стран по уровню терроризма Казахстан занимает 93 место (из 135 возможных), тем самым попадая в перечень государств с самым низким влиянием терроризма [6, с. 91].

Интересным для целей настоящей статьи является опыт борьбы с террористическими проявлениями в Китае. В первую очередь, стоит отметить, что модель противодействия терроризму здесь построена на том, что государство является социалистическим. Китай отличается особой озабоченностью в вопросе противодействия информационному терроризму, речь о котором шла выше.

В Китае работает уникальная система «Золотой щит», сущность которой сводится к недопущению распространения в сети «Интернет» данных, которые не контролируются государством. Власти Китая ввели запрет на использование всех иностранных социальных сетей, отдавая предпочтение развитию внутригосударственных мессенджеров. Таким образом, используя возможность контроля за распространением информации среди населения, государство осуществляет тотальный контроль за данными, которые распространяются в государстве, тем самым «Золотой щит» признается в качестве эффективной модели противодействия кибертерроризму [8, с. 62].

Интересно отметить, что вслед за Китаем подобной системой интересуются и некоторые европейские государства, например, Германия.

Таким образом, в современном обществе проблема террористической преступности является чрезвычайно важной и социально значимой. Развитие информационных технологий приводит к появлению новых форм терроризма, поэтому государство должно быть готово оказать противодействие подобным преступлениям, в том числе, путем заимствования положительного опыта других стран и путем модернизации действующего законодательства.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) // Российская газета. – 2006. – № 48.
2. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждена Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. – 2009. – № 198.
4. Богданов А.В. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 136-141.
5. Исмагулов К.Е. Некоторые проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан о противодействии терроризму // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2017. – № 3(48). – С. 89-95.
6. Меркулов П.А. Особенности реализации государственной политики противодействия терроризму в Шотландии в контексте проблемы дискриминации британских мусульман // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 6. – С. 102-115.
7. Пороховой Э.Ю. Некоторые аспекты международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С. 173-179.
8. Романовский В.Г. Права человека, кибербезопасность, борьба с терроризмом (опыт Китая) // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. – № 3 (35). – С. 57-67.
9. Халиуллин А.И. Противодействие киберпреступности в России как элемент международной информационной безопасности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2017. – № 10. – С. 165-172.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Мазманян Софи Аргамовна

студент,

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Южный Университет (ИУБиП)»,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) представляет собой специализированный вид физического воспитания, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями данной профессии. Термин «прикладность» подчеркивает сугубо утилитарную профилированность части физической культуры применительно к основной в жизни индивида и общества деятельности – к профессиональному труду.

Эффективность этого процесса существенно повышается, если необходимые качества развивать целенаправленно, используя для этого средства и методы физической подготовки в период профессионального обучения.

Таким образом, физические упражнения являются важным средством повышения эффективности производственного процесса за счет совершенствования путем специально направленных физических тренировок наиболее ценных для данной профессии качеств человека. Цель ППФП – психофизическая готовность к успешной профессиональной деятельности. Чтобы достичь эту цель, необходимо создать у будущих специалистов психофизические предпосылки и готовность:

- к ускорению профессионального обучения;
- к достижению высокопроизводительного труда в избранной профессии;
- к предупреждению профессиональных заболеваний и травматизма, обеспечению профессионального долголетия;
- к использованию средств физической культуры и спорта для активного отдыха и восстановления общей и профессиональной работоспособности в рабочее и свободное время.

Первостепенную роль в их реализации играет полноценная общая физическая подготовка. На базе создаваемых ею предпосылок и строится специализированная ППФП. Специализация ее необходима постольку, поскольку к тому обязывает специфика профессиональной деятельности и ее условий, но и в случае резко выраженной специфичности не следует забывать о главенствующем значении принципа всемерного содействия всестороннему гармоничному развитию человека.

Направленным подбором упражнений, выбором видов спорта, спортивных игр можно акцентированно воздействовать на человека, способствуя формированию конкретных психических качеств и свойств личности, определяющих успешность профессиональной деятельности.

Многие спортивные и особенно игровые моменты могут моделировать возможные жизненные ситуации в производственном коллективе при выполнении профессиональных видов работ. Воспитанная в спортивной деятельности привычка соблюдать установленные нормы и правила поведения (чувство коллективизма, выдержка, уважение к соперникам, трудолюбие, самодисциплина) переносятся в повседневную жизнь, в профессиональную деятельность. Сознательное преодоление трудностей в процессе регулярных занятий физической культурой и спортом, борьба с нарастающим утомлением, ощущениями боли и страха воспитывают волю, самодисциплину, уверенность в себе.

В процессе физического воспитания естественные силы природы используют по двум направлениям:

- 1) как сопутствующие факторы, создающие наиболее благоприятные условия, в которых осуществляется процесс физического воспитания. Они дополняют эффект воздействия физических упражнений на организм занимающихся.

2) как относительно самостоятельные средства оздоровления и закаливания организма (солнечные, воздушные ванны и водные процедуры).

При оптимальном воздействии они становятся формой активного отдыха и повышают эффект восстановления. Одним из главных требований к использованию оздоровительных сил природы является системное и комплексное применение их в сочетании с физическими упражнениями.

Проверка и оценка действенности ППФП осуществляется в процессе текущего, итогового (семестрового, годового) контроля и аттестации студентов по профессионально-прикладной физической подготовленности.

Текущий контроль ведется систематически во время учебных теоретических, методических и практических занятий. Его задача – оперативная проверка достижения студентами запланированного на данном этапе педагогического процесса уровня теоретической, методической, психофизической и практической профессионально-прикладной подготовленности с целью внесения в технологию ППФП, при необходимости, определенных корректив. Итоговый контроль включает аттестацию по всем трем видам профессионально-прикладной подготовленности. Задачи итогового контроля: выявление степени усвоения всего программного материала теоретического, методического и практического аспектов ППФП. Семестровый и годовой контроль эффективности ППФП студентов проводится в виде раздела дифференцированного зачета по физическому воспитанию.

Список литературы:

1. Агаджанян Н.А., Телль Л.Е., Циркин В.И., Чеснокова С.А. Физиология человека, Учебник – С.-П.: Сотис, 2009.
2. Алексей Коренев, Виталий Бобров. Введение в юридическую специальность: Учебное пособие. Издательства: МосУ МВД России, Щит-М, 2009 г.
3. Андрей Осман. Что надо знать о юристах // Экономика и время №39

ВВЕДЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ИННОВАЦИЙ

Мазманян Софи Аргамовна

студент,

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Южный Университет (ИУБиП)»,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Направления разрабатываются с учетом существования ресурсов для введения инноваций, уровня экономики. Данные инновации приводят к:

- возможности получения качественного образования;
- расширению сфер профессий, создания новых, заменой старых;
- улучшению уровня дистанционного обучения;
- приведение к профильному информационному образованию;

Инновационные нововведения означают совокупность методов и процессов создания нового или улучшения уже существующего с целью приведения к научно-техническому прогрессу, повышения уровня работников.

Виды педагогических инноваций:

- Информационно-коммуникационные технологии (введение дисциплин, связанных с информатикой. Компьютер позволяет рассматривать материалы на интерактивных досках, иметь информацию в виде электронных учебников и пособий, изучение способов создания слайдов, схем, таблиц,

- Проектная и исследовательская деятельность (развитие способности творческого поиска данных, нахождения способов решения задач, при этом пользуясь информацией из разных сфер знаний в сети Интернет);

С приходом вируса COVID-19 большинство обучающихся столкнулись с рядом сложностей при обучении в дистанционном формате. Из-за отсутствия базовых знаний пользования инновационными приложениями, которые сформированы как единые, самостоятельные платформы для удаленного обучения учащиеся и преподаватели элементарно не могли ими пользоваться из-за неумения. Выпускники будут иметь возможность работать в направлении новых профессий, используя новые технологии и поднимая уровень работоспособности и развития государства.

Введение инновационных технологий позволит учащимся расширять информационные знания, что может привести к избавлению от нынешних киберпроблем. Это позволит избавиться от кибератак, развить систему кибербезопасности и привести к научно-техническому прогрессу. Так, улучшается уровень образования, работоспособности, позволяет расширять сферы IT-профессий.

В 2020 году выявлены следующие тренды в образовании:

- Электронные дидактические игры.

Создано и скоплено множество сервисов для создания игр, приложений с играми для обучения.

- STEM-образование.

Некий метод, объединяющий в себе естественные науки, инженерии, математику и информатику.

- Диаловые тренажеры.

Приложения, имитирующие различные жизненные ситуации, позволяющие развить коммуникацию и выработать навык решения жизненных проблем.

- Технология дополненной реальности.

Программы, имитирующие реальность и позволяющие погрузиться в разные эпохи.

Новые технологии с течением времени станут обязательными и введение инноваций станут неотъемлемыми частями образовательного процесса.

Основной целью является создание единого механизма, который будет соответствовать развитию информационным, социальным и экономическим потребностям развития страны, человека. Результатом должно стать достижение нового качества образования стран, который будет определяться в соответствии с запросами современной жизни населения.

Направления информатизации образования:

- формирование виртуальной информационной системы учебного заведения;
- создание и развитие единого образовательного информационного портала, для пользования всего населения;
- создание сети информационных центров, которые будут ориентированы на решение задач информационного обеспечения единого образовательного портала, оснащенного компьютерными программами.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что стратегия новой школы включает в себя внедрение инновационных технологий, основанных на модернизации образовательного процесса. Это позволяет улучшить уровня развития образования, работоспособности, позволяет обучающимся раскрыть свои способности и использовать их в нужном русле.

Список литературы:

1. Научный журнал «Успехи современного естествознания»
2. CYBERLENKA Стратегия развития профессионального образования в контексте национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Маленова Ольга Сергеевна

студент,

*Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

В современных условиях предпринимательство выступает в качестве того инструмента, посредством которого может быть обеспечен высокий экономический рост страны, так как оно способствует освоению новых производств, содействует модернизации и реконструкции ранее устаревших экономических элементов.

Преступность в сфере предпринимательской деятельности является структурным элементом преступности в сфере экономической деятельности. Ее образует совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории и в определенное время, предусмотренных уголовным кодексом российской федерации, а именно: регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ); незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ).[1]

Предупреждение преступности – сложно организованная деятельность, направленная на управление социальными процессами, детерминирующими преступности. [1]

Так, вопросы связанные с предупреждение преступлений, связанными с незаконной предпринимательской деятельностью являются весьма актуальными, так как лишь в 2020г. судами было рассмотрено 4300 уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. [7]

Предупреждение преступлений в любой сфере начинается с изучения основных причин и условий, способствующих их совершению. Так, предупреждение преступлений в сфере предпринимательской деятельности не является исключением. Кроме этого, необходимо оказывать профилактическое воздействие на лиц, которые склонны к совершению указанных преступлений.

В качестве основных преступлений, которые совершаются в сфере государственной поддержки предпринимательства могут быть отнесены следующие:

- совершение неоформленных сделок либо учет несовершеннолетних сделок;
- возложение на предприятие расходов на личные цели;
- создание фиктивных фирм;
- взяточничество, связанное с получением льгот в бизнесе, выгодных контрактов и иных форм государственной поддержки малого предпринимательства;
- сокрытие налогов и другие налоговые преступления;
- мошеннические преступные деяния в отношении финансовой и банковско-кредитной сферы и прочие экономические преступления. [2]

Так в рамках профилактической деятельности, правоохранительными органами должны решаться следующие задачи по предупреждению преступлений в сфере предпринимательской деятельности:

1) Изучение мероприятий и их последовательности, возможностей осуществления в целях выявления и нейтрализации обстоятельств, способствующих совершению преступлений в сфере предпринимательства;

2) Организация контроля за принятыми мерами реагирования на действия хозяйствующих субъектов;

3) Недопущение совершения преступлений теми лицами, которые стоят на профилактическом учете, а также теми лицами, которые занимают руководящие и материально ответственные должности в зоне обслуживаемых объектов;

4) Установление дополнительных источников получения данных об образе деятельности и поведении хозяйствующих субъектов. [2]

Борьба с преступлениями, посягающих на законный режим функционирования предпринимательской деятельности должен исходить из того, что правоохранительные органы в своей повседневной деятельности по линии данной работы обязаны учитывать некоторые факторы.

Во-первых, масштабы преступной деятельности лиц становятся шире, что раскрывает их стремление к внедрению во властные структуры государственного управления;

Во-вторых, преступники стремятся вовлечь отдельных государственных служащих в преступную деятельность, которая существенно упрощит использования последними нелегальных методов ведения предпринимательства. Это позволит злоумышленникам открывать каналы поступления экономической информации и распределения фондов, применить выгодные инвестиционные и государственные программы, тем самым обеспечить себе ресурсную подушку.

В-третьих, расширение сети первичных (нижестоящих) преступных групп ведет к увеличению размеров прибыли под прикрытием осуществления якобы легальной основы взаимодействия предпринимателей с другими организациями, тогда как это дает возможность охватить всю цепь производственно-распределительных экономических связей. [2]

Деятельность правоохранительных органов по профилактике преступлений в данной сфере обладает специфическими чертами в силу определенных факторов: особенности оперативно-розыскных мероприятий, характер взаимодействия между различными подразделениями и органами, условия эффективности криминологического прогнозирования, а также анализ и учет всей информации, которая содержится в криминальных процессах, происходящих в сфере предпринимательства.

Эффективность предупреждения во много будет зависеть от тех условий, которые позволят обеспечить всестороннее воздействие субъектов профилактики на криминогенные факторы, обуславливающие преступность в целом.

Пропорциональность воздействия ресурсов профилактики на явления и процессы, влияющие на снижение уровня преступности, непрерывность профилактического воздействия форм и методов предупреждения, разработанных теорией и практикой, выступают в качестве инструментов эффективности предупредительного воздействия.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что предупреждение преступлений правоохранительными органами в сфере предпринимательской деятельности будет сводиться к следующему:

1) Использование оперативно-розыскных методов, которые проводятся с другими субъектами профилактики и контролирующими органами, органами финансового контроля;

2) Проведение профилактических мероприятий, осуществляемых межведомственными следственно-оперативными группами;

3) Непрерывное осуществление криминологического и оперативного прогнозирования;

4) Всестороннее использования информации, получаемой различными субъектами правоохранительной деятельности.

Таким образом, в современных условиях реформирования экономики, проблемы противодействия экономическим преступлениям и преступлениям, в частности в сфере предпринимательской деятельности, приобретают острые криминологические и уголовно-правовые вопросы, требующие своевременного разрешения и контроля. Предупреждение преступности осуществляется посредством совокупности комплексных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах. [2]

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.10.2022г.)
2. Кулинкарова С.Г. Необходимость предупреждения и пресечения экономических преступлений в сфере государственной поддержки малого предпринимательства в зеркале обеспечения экономической безопасности страны // Экономический рост как основа устойчивого развития России. 2019г. С.- 272
3. Столяренко В.М., Никитин А.Н. Правовое регулирование правоохранительной деятельности полиции в сфере экономики [Электронный ресурс] // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал. иРЬ: <http://lexandbusiness.ru> (дата обращения: 27.10.2022г.).
4. Бирюков С.Ю., Стешенко Ю.С. О некоторых проблемах профилактики преступлений в сфере предпринимательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013г. С.-94
5. Криминология. Общая и Особенная части : курс лекций / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., Засл. юриста Российской Федерации Р.М. Абызова. Барнаул, 2020.
6. Фризен П.Д. Особенности предупреждения преступлений против собственности на современном этапе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022г. С.- 204
7. Общая картина экономических преступлений в России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/figurantom-stat-legko-za-chto-v-rossii-sazhayut-predprinimatelei.htm> (дата обращения: 27.10.2022г.)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НОРМ ПРАВА: ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Махаматов Арсен Ахмедович

магистрант института права,
Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

Кононенко Данил Валерьевич

научный руководитель,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о преемственности норм права как о фундаментальном правовом принципе, способствующем устойчивому развитию общества и гарантирующем стабильность правовой системы. За основу взята система права Соединенного Королевства, на примерах статутов и судебных прецедентов которой демонстрируется, на взгляд автора, успешная реализация принципа правопреемственности.

Ключевые слова: преемственность права, английское право, прецедент, принципы права, палата лордов.

Отличительной особенностью любой системы законодательства является ее преемственность. Исторические эпохи, сменяя друг друга, привносят, каждая на своем этапе, собственные нормативно-правовые акты, отвечающие целому спектру требований: общественному устройству, характеру социальных отношений, уровню научно-технического прогресса.

Немаловажным остается аспект политического устройства общества. Так, например, после Октябрьской революции 1917 года, пришедшие на смену царскому и буржуазному режиму большевики, и фактически и юридически полностью упразднили прежнее законодательство. Единственное, что осталось от прежней системы юридических норм – правовая семья.

Описанные выше события не раз встречались в истории права. Однако, правовая система Великобритании выступает здесь определенным исключением.

На наш взгляд, вопрос преемственности права имеет чрезвычайно важное значение. Крепкая, отвечающая духу времени и справедливая система законодательства, одновременно уходящая корнями в прошлое и не порывающая с ним, а также государственный механизм, ее поддерживающий и развивающий – вот та панацея стабильности и гарантия устойчивого развития общества.

Следует отметить, что преемственность норм права может реализовываться двумя путями – имплементацией старых норм законодательства в новые акты либо же оставлением их нетронутыми в начальной редакции.

Не углубляясь в классификацию и философский характер данной категории, сделаем попытку определить понятие преемственности.

Здесь нельзя не сослаться на мнение крупного ученого-правоведа Владимира Константиновича Бабаева, исследовавшего явление преемственности. В одном из своих трудов, он пишет: «Преемственность – это необходимый закон отрицания ... Процесс отрицания включает два неразрывно связанных между собой элемента: а) устранение старого, отжившего и не отвечающего изменившимся условиям, б) сохранение старого положительного и ценного, того что необходимо для прогрессивного развития [1, с. 227].

В дополнение, он указывает, что: «Преемственность в праве – это заимствование правом того или иного государства положений прошлых либо современных ему правовых систем» [2, с. 133].

Таким образом, мы можем сформулировать понятие преемственности. Преемственность норм права – это имплементация государством правовых норм, принятых им в прошлом либо заимствованных из других правовых порядков прошлого или настоящего, с целью регулирования общественных отношений, для которых, данные нормы сохраняют актуальность и востребованность.

Рассмотрим теперь, на примере правовой системы Великобритании, несколько норм права, ярко иллюстрирующих правопреемственность.

На данный момент, судьи и законодатель Соединенного Королевства, наряду с принципом верховенства права (rule of law), руководствуются также принципом преемственности права, так называемым континуитетом (continuity), которые дополняет известный принцип «стоять на решенном» (stare decisis). Вышеперечисленные принципы составляют фундамент всей английской правовой и судебной системы.

Несмотря на прошедшие восемь столетий, нормы, ставшей уже легендарной, Великой хартии вольностей, продолжают действовать и на сегодняшний день [3].

В 1969 году была осуществлена попытка законодательно отменить большую часть из действующих статей Хартии, однако, после прений законодателей, было решено оставить часть норм действующими.

Так, в силе остались нормы статей №1, 9, 29 и 37, на которые английские правоведы могут ссылаться и сегодня [4, с.39], использующиеся в качестве доказательства равенства прав людей.

От общих норм права, перейдем теперь к отдельным статутам и прецедентам.

Примером длительной преемственности выступает прецедент *Joyse v DPP* [5], где судьями был использован статут, устанавливающий уголовную ответственность за государственную измену (Акт о государственной измене). Примечательно, что данный нормативно-правовой акт был принят в 1351 году, а решение вынесено Палатой Лордов в 1946 году.

Одним из ключевых вопросов, при рассмотрении уголовного дела, выступает вопрос о вменяемости субъекта преступления, то есть о его психическом состоянии в момент совершения преступления. Очевидно, что вопрос о душевной болезни человека, здесь играет важнейшую роль, определяя судьбу обвиняемого на годы вперед.

В отличие от отечественной традиции кодификации уголовного права, где дефиниции имплементируются и получают юридическую силу при кодификации, уголовно-правовые понятия Соединенного Королевства могут содержаться и в отдельных прецедентах.

Проблема душевного заболевания человека рассматривалась Палатой Лордов в 1843 г. [6], которая подтвердила выводы предыдущих инстанций и таким образом, окончательно зафиксировала понятие невменяемости. Данный прецедент лег в основу принципа освобождения от уголовного преследования на основании невменяемости подсудимого и используется в уголовном судопроизводстве Великобритании и цитируется судьями до настоящего времени.

Следует отметить, что несмотря на возможности высших судебных и парламентских органов власти изменять нормы права, вышеуказанные прецеденты не изменены и не отменены до сих пор и используются в действующей судебной практике.

Таким образом, вопрос преемственности норм права выступает одним из фундаментов крепкой правовой системы. Выполненные на высшем профессиональном уровне правовые нормы способны на столетия стабилизировать правовую систему.

Очевидно, что система законодательства, где «правила игры» для ее субъектов установлены и незыблемы на протяжении веков, является гарантом устойчивого развития общества, примером чему является история Великобритании.

Список литературы:

1. Бабаев В.К. Преемственность в праве // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М., 2006.

2. Бабаев В.К. Преемственность в праве // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993.
3. Войкина, М.И. Положения Хартии вольностей в современном английском праве / М.И. Войкина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 14 (304). – С. 201-203. – URL: <https://moluch.ru/archive/304/68574/>
4. Страхов Н.Н. Государство и право феодальной Англии. – Харьков, 1964.
5. JOYSE v DPP, HOUSE OF LORDS, 1946. URL: <http://uniset.ca/other/cs3/joyce.html>
6. DANIEL M'NAGHTEN'S CASE, HOUSE OF LORDS, 1843. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1843/J16.html>

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА УМЕРШЕГО ЛИЦА

Мезрин Василий Андреевич

магистрант,
Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск

Чернышев Василий Аркадьевич

научный руководитель,
профессор,
Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск

Законодательное определение возможности признания граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, банкротами, неминуемо происходило наряду с введением особенностей конкурсного производства относительно умершего либо признанного умершим гражданина-должника.

Главной целью введения указанных норм выступают идеи о том, что установленный факт смерти должника не может становиться препятствием для рассмотрения вопросов о банкротстве, и – как результат – справедливого и достаточного удовлетворения имущественных требований кредиторов умершего гражданина. Необходимо отметить, что в некоторых теоретических работах по данному вопросу указывается на терминологическую неточность понятия «банкротство умершего гражданина». Так, к примеру, А.Е. Казанцева замечает, что поскольку гражданин по факту своей смерти выключается из гражданского оборота, то представляется непонятным, как можно признать его несостоятельность. [3, с. 8]

По мнению данного автора, включение положений о банкротстве умершего гражданина в действующий закон не представляется корректным, а вопросы удовлетворения интересов кредиторов можно разрешить путём обращения уже к наследникам гражданина-должника. Однако, на наш взгляд, подобные терминологические трудности нисколько не отменяют обязанности удовлетворить требования кредиторов – поскольку необходимость такого удовлетворения ничуть не отпадает при смерти должника.

Необходимо отметить, что Законом о банкротстве установлены две формы банкротства гражданина при признании умершим. Главное различие заключается в том, когда состоялся факт смерти должника – до или после начала производства о несостоятельности. Необходимо рассмотреть эти ситуации более подробно.

В частности, в случае, если должник был живым на момент возбуждения производства о банкротстве, то суд согласно собственной инициативе, или согласно инициативе лица, принимающего в деле о банкротстве, выносит определение о последующем рассмотрении дела и дальнейшем переходе к реализации имущества. В свою очередь, если должник умер (объявлен умершим) до возбуждения производства о банкротстве, то Заявления о признании умершего банкротом могут подать следующие лица: конкурсный кредитор; уполномоченный орган; наследники гражданина (согласно ст. 223.1 Закона о банкротстве для признания наследников гражданина лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина, нотариус представляет по запросу суда копию наследственного дела). [1]

В случае, если суд признает заявление соответствующего лица (либо органа) обоснованным, то сразу устанавливается процедура реализации имущества умершего должника. При этом необходимо отметить, что наследники должника не становятся автоматически ответственными по его обязательствам, и имущество наследников, которое не входит в саму наследственную массу, не может быть использовано для удовлетворения требований наследодателя. В теории такое правило носит название «сепарации имущественной массы наследников должника»; правило предусматривается также пунктом 48 Постановления Пленума

ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением процедур, применяемых в делах, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». [2]

Кроме того, обратим внимание на тот факт, что согласно пункту 11 ст. 223.1 Закона о банкротстве запрещено заключение мирового соглашения до истечения срока принятия наследства. Как представляется, это связано с тем, что вплоть до принятия наследства окончательный субъектный состав на стороне правопреемников должника ещё не определён, и только окончательное установлено круга отвечающих по обязательствам должника способствует наиболее полному и эффективному удовлетворению имущественных интересов кредиторов.

Законом устанавливается, что смерть гражданина влечет за собой сокращение процедуры признания его банкротом. Это значит, что в указанной процедуре нет этапа реструктуризации. То есть, сразу идет стадия реализации имущества. С точки зрения С.А. Хнуевой, это упрощает дело и ведет к сокращению сроков его разрешения. [5, с. 20]

Наряду с этим общий порядок удовлетворения требований кредиторов при банкротстве живого гражданина не имеет значимых различий с процедурой банкротства умершего. Но законодательство устанавливает специальный перечень требований, который вытекает из текущих платежей. Здесь необходимо сказать о платежах, погашаемых в первую очередь посредством конкурсной массы перед кредиторами, чьи требования появились до момента принятия заявления о признании банкротом гражданина. Среди внеочередных выплат присутствует определенный список очередности, который при указанной разновидности банкротства является расширенным.

Согласно п. 8 ст. 223.1 Закона о банкротстве сюда необходимо включать (кроме стандартных платежей, которые возникают по алиментам, судебными издержками, уплатой вознаграждения финансовому управляющему и т.п.) требования, которые связаны с затратами на погребение умершего; на защиту наследства (например, затраты, направляемые на защиту наследства, не включаемого в конкурсную массу); с затратами, относящимися к оплате услуг нотариуса.

Это обусловлено тем, что каждый имеет право на достойное погребение, к тому же необходимо сберечь имущество, включенное в конкурсную массу. Послед внеочередных выплат согласно п. 2 ст. 213. 7 Закона № 127–ФЗ должны удовлетворяться требования кредиторов по текущим платежам в четко определенной очередности. Всего указанных очередей четыре. Удовлетворение требований кредиторов, относящихся к одной очереди, осуществляется в календарном порядке.

В отличие от общего правила, освобождение от обязательств в случае смерти гражданина-банкрота считается полным, поскольку при банкротстве умершего не могут применяться положения пунктов 3 – 6 ст. 213. 28 Закона о банкротстве относительно нераспространения института освобождения от обязательств на часть требований. В частности, после всех выплат кредиторам с признанного банкротом гражданина должны быть сняты все последующие требования кредиторов, также и те, которые не заявлялись при введении реструктуризации долгов гражданина либо реализации его имущества. [4, с. 149]

Вместе с тем, говоря об особенностях признания гражданина банкротом в случае его смерти, следует отметить, что на наследников не распространяются негативные последствия признания гражданина банкротом (запрет на принятие обязательств по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт банкротства, невозможность участия в управлении юридическим лицом, так как они, по сути, не причастны к образованию просроченной задолженности).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что введение такой нормы, как признание гражданина банкротом в случае его смерти, вполне обоснованно. Это позволит в дальнейшем избежать случаев, когда наследники сталкиваются с долгами наследодателя. Данная норма защищает права и законные интересы не только кредиторов, но и наследников умершего должника.

Однако вместе с тем в вопросе определения имущества, содержащегося в составе наследства должника и подлежащего включению в конкурсную массу, действующее законодательство пока что не в полной мере защищает интересы наследников (в сравнении со случаями, когда должник жив), и подлежит дальнейшему совершенствованию.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" // СПС Консультант Плюс.
3. Казанцева, А.Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 8-10.
4. Лебедев, М.А. Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти / М.А. Лебедев, А.М. Козлова // Modern Science. – 2020. – № 1-1. – С. 148-151.
5. Хнуева, С.А. Проблемы формирования конкурсной массы при банкротстве умершего гражданина / С.А. Хнуева // Актуальные вопросы современных исследований : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Кишинев, 06 июня 2022 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2022. – С. 19-23.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Мезрин Василий Андреевич

магистрант,
Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск

Чернышев Василий Аркадьевич

научный руководитель,
профессор,
Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск

Процедура несостоятельности (банкротства) выступает неотъемлемой частью любой развитой и развивающейся экономики. Данный процесс очень важно регулировать должным образом, и нам следует обратить внимание на такие важные вопросы, как регулирование деятельности финансовых управляющих. До того момента как был введен в действие такой значимый институт, как потребительское банкротство, российское законодательство предусматривало наличие четырех видов арбитражных управляющих: временные, административные, внешние и конкурсные. [2, с. 25]

В законодательство о банкротстве граждан, введен новый участник механизма банкротства – финансовый управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о несостоятельности. Законодатели также ввели принципиально новую конструкцию для допуска арбитражных управляющих: в заявлении о признании гражданина банкротом указывается только саморегулируемая организация, из числа членов которой в последующем будет утвержден финансовый управляющий.

Финансовый управляющий наделен правами (статьи 213.9, 213.25 ФЗ о банкротстве) и обязанностями (ст. 213.8, ФЗ о банкротстве), он должен соответствовать требованиям статей 20, 20.2 ФЗ о банкротстве. [1]

Финансовый управляющий утверждается судом по заявлению. В заявлении кредитора либо должника о признании физического лица несостоятельным, должна быть указана саморегулируемая организация, из числа которой должен быть утвержден финансовый управляющий гражданином. В отличие от заявлений о признании юридического лица банкротом в заявлении о признании гражданина банкротом не может быть указана конкретная кандидатура арбитражного управляющего, что способствует соблюдению интересов кредитора и должника, которые могут указать кандидатуру, способного действовать в интересах какой либо стороны по делу. Кандидатуру арбитражного управляющего выбирает руководство СРО, которая направляет сведения о соответствии выбранной кандидатуры требованиям закона о банкротстве с письменным согласием самого арбитражного управляющего, после чего суд при удовлетворении заявления о признании гражданина банкротом и введении соответствующей процедуры, назначает финансовым управляющим представленную кандидатуру.

Финансовый управляющий осуществляет тотальное сопровождение процесса банкротства от сбора данных об имуществе, принадлежащем должнику, до распределения конкурсной массы. Он считается фигурой абсолютно нейтральной, призванной защищать финансовые интересы каждой из сторон. Финансовый управляющий анализирует возможности потенциального банкрота, ведет переговоры с кредиторами. Следит за удовлетворением их законных требований. Фактически, он является посредником между сторонами по делу и представителем их интересов в суде. Управляющий распоряжается имуществом должника, имеет полномочия для согласования сделок с целью соблюдения интересов всех сторон, участвующих в процедуре. Финансовый управляющий исполняет работу за вознаграждение фиксированного размера, выплачиваемое после завершения процесса банкротства за счет де-

нег, вырученных от распродажи на торгах имущества должника. Кроме того, он получает дополнительно сумму в виде процентов от ликвидированного долга либо денег, полученных от продажи имущества.

Действия финансового управляющего контролируются всеми участниками дела о банкротстве гражданина. Каждый может обратиться с жалобой на его действия, с заявлением о взыскании убытков и отстранением от исполнения обязанностей, также финансовый управляющий несет расходы на публикации, почтовые расходы по направлению уведомлений участникам дела о банкротстве, уведомления, направляет запросы для получения сведений об имуществе должника и др.

Низкая оценка работы финансовых управляющих приводит к тому, что они теряют интерес к быстрому и качественному выполнению процедуры, возникает соблазн взимать незаконную "плату" за действия, выходящие за рамки закона. [3, с. 21]

Поэтому вопрос о добросовестности финансовых управляющих стоит очень остро для нашей страны. Стоит отметить, что юридически невозможно предоставить полный перечень мероприятий, необходимых для решения той или иной проблемы, и общий объем работ. Эксперты предлагают использовать критерий "достаточности" в деятельности финансового управляющего: разыскал ли он все имущество, оспорил ли сделки и т.д. Это предложение, безусловно, заслуживает внимания, но и здесь практика столкнется с проблемой судебного усмотрения. Низкая зарплата финансового управляющего привела к массовому отказу от участия в делах о банкротстве.

В деле о банкротстве гражданина возможна смена финансового управляющего по двум основаниям: добровольное – по ходатайству финансового управляющего либо саморегулируемой организации в случае добровольного выхода финансового управляющего из состава саморегулируемой организации, принудительное – отстранение финансового управляющего от исполнения обязанностей осуществляется на основании: решения собрания кредиторов; по заявлению лица, участвующего в деле о банкротстве гражданина, чьи права и интересы были нарушены действиями финансового управляющего; также по заявлению саморегулируемой организации при исключении финансового управляющего из состава СРО на основании привлечения к административной ответственности и его дисквалификации.

На практике суд может прекратить производство по делу, если не представляется возможным утвердить кандидатуру финансового управляющего. Судьи отмечают, что реализация права гражданина на судебную защиту не может ставиться в прямую зависимость от решения саморегулируемой организации предоставить или нет кандидатуру финансового управляющего за указанный размер вознаграждения. [5, с. 101]

На этом фоне возникает идея провести процедуру без привлечения финансового управляющего. Сторонники данной идеи указывают, что потребительское банкротство является механизмом реабилитации и поэтому должно быть более экономически доступным за счет устранения издержек. В то же время финансовый управляющий является первым препятствием для недобросовестных участников банкротства: он прилагает большие усилия для анализа финансов должника и выявления фактов неправомерных действий. Если законодатель откажется от обязательного участия финансовых управляющих в этом процессе, то практика столкнется с массовыми злоупотреблениями со стороны недобросовестных лиц, действующих с целью получения незаконной выгоды в ущерб иным участникам хозяйственного оборота. Мнение о том, что фигуру финансового управляющего могут заменить, юристы или судебные приставы, вызывает некоторые сомнения.

Во-первых, эти лица не обладают профессиональными навыками, необходимыми для эффективного проведения процедуры. Во-вторых, у них нет опыта в этой области. В-третьих, данные лица вряд ли будут удовлетворены вознаграждением, которое причитается в конце дела. Результат всего процесса во многом зависит от работы финансового управляющего. Сомнения в его честности недопустимы, потому что на его плечах лежит основное рассмотрение действий сторон процесса. [4, с. 98]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная проблема стоит особняком для российского законодателя. Нашей власти следует более тщательно изучить данную категорию для ее лучшего понимания и регулирования. Если оставить данную проблему без должного внимания со стороны государства, то рано или поздно вся процедура банкротства в Российской Федерации может потерпеть крах.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190.
2. Вдовченко, Н.А., Скачкова, О.С. Банкротство как форма реструктуризации: актуальные проблемы банкротства / Н.А. Вдовченко, О.С. Скачкова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 1-1. – 74 с.
3. Ефремова, А.А., Юсковец, Т.В. Методология анализа вероятности банкротства предприятия / А.А. Ефремова, Т.В. Юсковец // Современные научные исследования и разработки. 2017. Т. 2. № 1 (9). – 75 с.
4. Жукова, Т.М. Современные особенности применения экономических моделей диагностики вероятности наступления банкротства юридических лиц / Т.М. Жукова, К.С. Кондратьева // Вестник Пермского университета: Юридические науки. – 2019. – №1. – 197 с.
5. Кован, С.Е. Предупреждение банкротства организаций: монография / С.Е. Кован. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 219 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Омелаева Нинель Александровна

магистрант

*Приволжского филиала ФГБОУВО Российский
государственный университет правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

На сегодняшний день проблемы судебной системы находятся в списке актуальных исследовательских вопросов, которые изучают многочисленные исследователи процессуалисты в различных направлениях. При этом одной из важных фундаментальных проблем правосудия, вокруг которой принимается значительное количество спорных решений по развитию судебной системы является нехватка аппарата суда, недостаточный уровень мотивации и поддержки работников судебной системы, высокая нагрузка на судей в профессиональной деятельности, вызывающая сложности в работе суда.

Именно проблематика нагрузки на судебную систему и количество судей и сотрудников аппарата суда влияет на принимаемые решения развития электронного правосудия, упрощенных форм ведения производства, изменения института процессуальных сроков и так далее. Все это находится в комплексном процессе достижения целей процессуальной экономики в судебной деятельности.

Процессуальная экономия является важной составляющей процессуальной деятельности, а заключается в том, чтобы обеспечить принятие только тех процессуальных решений и совершение только тех процессуальных действий, которые имеют значение для фактической деятельности. Справедливо отметить, что цель и задачи процессуальной экономии прямо взаимосвязаны с достижением процессуальных задач, которые находят свое отражение в сроках совершения процессуальных действий и общего процессуального порядка определенных совершаемых мероприятий.

Под процессуальной экономией в отечественной юридической литературе понимается «начало, которым обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и участвующих в деле лиц» [1].

Справедливо отметить, что в этом ключе можно рассматривать три основные составляющие, которые стремятся к достижению процессуальной экономии:

- реформирование процессуальных сроков;
- электронное правосудие;
- упрощенное производство.

Процессуальные сроки – это промежутки времени, установленные нормативными правовыми актами для совершения определенных установленных законом действий процессуального характера и значения. Справедливо отметить, что роль и место процессуальных сроков в деятельности в сфере реформирования процессуальной деятельности судебной системы и следственных, правоохранительных органов достаточно велико. Вместе с этим необходимо обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день вполне очевидным становится развитие институтов процессуальной деятельности в сфере обеспечения достижения процессуальной экономии. Нередко подобные результаты достижения завершаются тем, что возникают ошибки или искажения процессуальных институтов, как например проблематика сроков исполнительного производства, которых не хватает для достижения поставленных целей фактической реализации воли суда.

Электронное правосудие – способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в де-

тельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде [2].

Электронное правосудие представляется самым позитивным институтом в части совершенствования правосудия в рамках проблематики высокой загруженности судебной системы. Развитие инструментов обеспечения судебной деятельности тесным образом связано с внедряемыми новыми технологиями, которые находят свое отражение в том, что касается достижения целей правосудия в рамках существующих проблем институтов судебной власти. Электронное правосудие позволяет значительно сократить временные затраты на большое количество проводимых мероприятий, тем самым способствовать достижению целей с меньшими затратами по времени и без нарушения процессуального законодательства или судебного делопроизводства.

Институты упрощенных форм ведения процесса охватывают уголовный и гражданские процессы, мотивируя участников к подобной форме судопроизводства. Упрощенные формы с одной стороны способствуют ускорению процессуальных мероприятий, но, с другой стороны, создают предпосылки для внедрения инструментов, связанных с малоэффективной и деструктивной деятельностью отдельных участников процесса в виде злоупотреблений, создания препятствий и проблем процессуального характера, в виде проблем реализации законных прав и свобод и так далее. Необходимо отметить, что процессуальные аспекты деятельности участников судопроизводства в упрощенных формах могут содержать в себе отсутствие возможности реализовать весь свой потенциал в части защиты прав и свобод, что важно в контексте процессуальных отношений [3].

Все это складывается в одну важную позицию – достижение целей процессуальной экономии через применение широкого спектра подходящих инструментов обеспечения процессуальной деятельности. Все это в совокупности дает возможность достижения экономии процессуального времени в судебной и досудебной деятельности. Справедливо отметить, что данные инструменты способны обеспечить достижение целей процессуальной экономии и оказать воздействие в части снижения нагрузки на судебную систему. Однако, представляется важным обратить внимание, что как в процессуальной экономии, так и в инструментарии данного института содержатся серьезные проблемы, связанные с защитой прав и свобод и другими аспектами гарантируемых институциональных возможностей для юридических и физических лиц. По этой причине актуальным представляется более глубокое изучение влияния отдельных инструментов обеспечения процессуальной защиты участников правоотношений.

Список литературы:

1. Егорова Т.В. Проблемы соблюдения процессуальных сроков в арбитражном процессе [Электронный ресурс] // <https://tambov.arbitr.ru/news/smi/2302.html> (дата обращения 24.10.2022)
2. Брянцева О.в, Солдаткина О.л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19, вып. 6. – С. 36–47. – ISSN 1682-2358
3. Кулапов В.в. Опыт правового регулирования электронного правосудия в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – Вып. 3. – С. 160–161. – ISSN 1608-8794

ПОРЯДОК УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК ДВУМЯ И БОЛЕЕ НОТАРИУСАМИ

Платонова Ксения Валерьевна

студент ФГБОУ ВО

Российский государственный университет правосудия,

Казанский филиал,

РФ, г. Казань

Федеральным законом от 27.12.2019 N 480-ФЗ было внесено дополнение в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, а именно возможность удостоверения сделки двумя и более нотариусами, если в совершении такой сделки участвуют два и более лица без их совместного присутствия. Проект данной сделки создается нотариусами в электронной форме посредством единой информационной системы нотариата в соответствии с условиями, согласованными участниками сделки. Единой информационной системой нотариата (далее по тексту-ЕИС) признается автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве собственности Федеральной нотариальной палате и предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия. Оператором ЕИС нотариата является Федеральная нотариальная палата. В ЕИС нотариата подлежат включению сведения, в том числе в форме электронных документов, о совершении нотариальных действий, а также иные предусмотренные законом сведения. Порядок взаимодействия нотариусов с ЕИС нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами определяется федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой.

В данной статье осуществляется обзор вышеуказанного изменения в законодательстве с точки зрения возможности его применения на практике, а также выявление вопросов и проблем, которые могут возникнуть при удостоверении сделки двумя и более нотариусами.

Утверждение, определение и конкретизирование порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами необходимо, так как удостоверение сделок в электронном виде-это новшество, которое требует:

Во-первых, дополнительного обучения нотариусов и повышения их квалификации для свободного использования в работе всех технологических инноваций;

Во-вторых, доработки единой информационной системой нотариата;

Приказом Министерства Юстиции Российской Федерации утвержден определенный порядок.

Для начала необходимо сформировать паспорт сделки, содержащий сведения о нотариусах, участвующих в удостоверении сделки, информацию об участниках сделки, уникальный идентификатор сделки, который присваивается средствами ЕИС в автоматизированном режиме, вид и текст сделки с удостоверительной надписью, дату и время удостоверения сделки, а также электронные документы, необходимые для удостоверения сделки. Нотариусы, участвующие в удостоверении сделки, посредством сервиса ЕИС указывают в паспорте сделки сведения об участниках сделки, формируют текст сделки с удостоверительной надписью, присоединяют электронные документы, необходимые для удостоверения сделки. Присоединяемые электронные документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует следующим признакам:

- 1) получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
- 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;
- 3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;
- 4) создается с использованием средств электронной подписи;

5) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;

б) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом.

При необходимости присоединения документа, представленного заявителем на бумажном носителе, нотариус изготавливает его электронный образ и подписывает его своей усиленной квалифицированной электронной подписью. Сведения об участнике сделки подписываются простой электронной подписью участника сделки, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом, в присутствии соответствующего нотариуса, для чего необходимо наличие планшета для использования функционала простой электронной подписи. Требования к программно-техническим средствам нотариуса, используемым при формировании простой электронной подписи четко сформулированы и закреплены в Решении Правления Федеральной нотариальной палаты от 24 декабря 2018 года, протокол 15/18. Сформированный посредством сервиса ЕИС паспорт сделки, содержащий в том числе согласованные участниками дату и время удостоверения сделки, проект сделки с удостоверительной надписью и присоединенные электронные документы, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью каждого нотариуса, участвующего в удостоверении сделки. Визуализация проекта сделки с удостоверительной надписью осуществляется с использованием сервиса ЕИС.

Средствами ЕИС с использованием видеоконференцсвязи посредством защищенных каналов обеспечивается взаимодействие участников сделки и нотариусов, участвующих в удостоверении сделки.

Электронный документ, содержащий текст сделки с удостоверительной надписью, подписывается простой электронной подписью каждым участником сделки. Электронный документ, содержащий текст сделки с удостоверительной надписью и подписанный простой электронной подписью каждого участника сделки, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью каждого нотариуса, участвующего в удостоверении сделки.

Запись в реестре об удостоверении сделки подписывается усиленными квалифицированными электронными подписями всех нотариусов, участвующих в удостоверении сделки.

Средствами ЕИС в автоматизированном режиме фиксируются по московскому времени:

1) дата и время подписания последним нотариусом, участвующим в удостоверении сделки, электронного документа, содержащего текст сделки с удостоверительной надписью и подписанного простой электронной подписью каждого участника сделки;

2) дата и время подписания последним нотариусом, участвующим в удостоверении сделки, записи в реестре об удостоверении сделки.

Регистрация в реестре удостоверенной сделки считается совершенной после подписания записи в Реестре последним нотариусом, участвующим в удостоверении сделки, и получения автоматического подтверждения регистрации средствами ЕИС.

В случае удостоверения договора в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, нотариус, представивший в электронной форме заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (далее по тексту – орган регистрации прав), присоединяет к паспорту сделки электронные документы, полученные от органа регистрации прав, не позднее следующего рабочего дня после получения таких документов.

В случае удостоверения договора об отчуждении доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо договора о залоге доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью нотариус, подавший в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление о внесе-

нии соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц, присоединяет к паспорту сделки электронные документы, полученные от органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, не позднее следующего рабочего дня после получения таких документов.

При дистанционном удостоверении сделки каждый из ее участников должен лично явиться к удобному для него нотариусу, удаленное обращение через интернет невозможно. Нотариус обязан лично провести комплекс действий. При дистанционном удостоверении сделки нотариусы так же, как и в обычном режиме, устанавливают личности заявителей, проверяют их правомочность, проводят правовую экспертизу сделки, разъясняют ее правовые последствия и устанавливают соответствие воли и волеизъявления сторон иными словами, понимают ли участники сделки, что подписывают, согласны ли с условиями договора.

Вопрос о ноше ответственности: полную имущественную ответственность за результаты своей деятельности несет нотариус, и в случае, если по вине нотариуса участнику сделки причинен ущерб, то он будет полностью компенсирован, это гарантируется обязательным страхованием профессиональной ответственности нотариуса, его личным имуществом и Компенсационным фондом Федеральной нотариальной палаты. При дистанционном удостоверении сделки двумя и более нотариусами за нее отвечают все нотариусы, удостоверившие эту сделку.

Относительно платы за удостоверение сделок двумя и более нотариусами, то каждая из сторон сделки оплачивает совершение нотариального действия тому нотариусу, к которому она обратилась, в соответствии с действующими тарифами и размерами оплаты услуг правового и технического характера.

В условиях современного, неусовершенствованного с точки зрения технологичности, мира, могут возникнуть неполадки с электричеством, а также неполадки с техникой, используемой при удостоверении сделки. Колоссальная проделанная работа может оказаться бессмысленной тратой времени, что несёт за собой определенные последствия, а именно: не удостоверение сделки, а также недополученный доход нотариуса.

Также, одной из проблем удостоверения, может стать техническая проблема с проставлением простой электронной подписью участника сделки, а именно с её разборчивостью и тождественностью графического воспроизведения подписи с простой письменной подписью этого же лица. Последствия возможного несоответствия подписей на данный момент никак не комментируется законодателем.

Менее затратным по времени будет также являться удостоверение сделки одним нотариусом в присутствии всех участников. При данном удостоверении необходимость личного присутствия участников сделки сводится к минимуму. При дистанционном удостоверении сделки, участники должны будут явиться как минимум дважды: при составлении проекта и при удостоверении сделки. В данном случае представляется возможным сказать о значимости доверенности, например, при случае, когда в совершении сделки участвуют лица из разных городов или регионов, но доверенностью можно будет воспользоваться не при всех сделках.

Ввиду вышеуказанных потенциально возможных проблем, удостоверение сделки одним нотариусом в присутствии всех участников, является менее проблематичным и более доступным.

Безусловно, удостоверение сделок двумя и более нотариусами является значимым прогрессом. Актуальность заключается в экономии времени и средств на переезд к месту встречи, если, например, люди живут в разных городах, или не хотят лично встречаться, например, при заключении соглашения о разделе имущества, или по иным причинам. Но вместе с тем на данном этапе имеется множество пробелов при применении данного новшества законодательства на практике.

Список литературы:

1. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // "Российская газета". – 13 марта 1993 г.
2. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 сентября 2020 г. N 222 "Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами".
3. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 15.
4. Положение о единой информационной системе нотариата, утверждено в новой редакции Правлением Федеральной нотариальной палаты (протокол №09/18 от 23 июля 2018 г.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ НАСЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ ГРАЖДАНАМИ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА РУБЕЖОМ

Похильчук Ксения Владимировна

*студент,
ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

LEGAL MECHANISM OF INHERITANCE BY RUSSIAN CITIZENS OF PROPERTY LOCATED ABROAD

Kseniya Pokhilchuk

*Student,
PEI VO Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Аннотация. В данной научной статье определены особенности правового регулирования наследования имущества иностранными гражданами, охарактеризованы порядок, сроки и правила наследования имущества для иностранных лиц.

Abstract. This scientific article defines the features of the legal regulation of the inheritance of property to foreign citizens, describes the procedure, terms and rules for the inheritance of property for foreign persons.

Ключевые слова: наследственное право, имущество иностранных граждан, наследодатель, движимое имущество, недвижимое имущество, имущество, находящееся за рубежом.

Keywords: inheritance law, property of foreign citizens, testator, movable property, real estate.

Введение

Существующие пробелы и противоречия в регулировании наследственных отношений возникают из-за того, что наследственное право, наследование, является одним из древнейших институтов, тесно связанных с семейными или обычаями, традициями, религией, морально-этическими особенностями каждого народа, что представляет собой определенные трудности в разработке единых правил принятия наследства. Анализируя правовое регулирование наследственных прав российских граждан, проживающих за границей или на территории Российской Федерации, и иностранных граждан в Российской Федерации, можно подчеркнуть, что правоотношения могут возникнуть за границей, если наследодателем является гражданин Российской Федерации, одновременно проживающий за пределами и на территории Российской Федерации. РФ. В то же время проблема анализа юридических значений остается малоизученной специалистами, в том числе в области наследственного права.

Цель данной работы – определить особенности правового механизма наследования российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом.

Основная часть

Согласно консульскому договору, заключенному с Китайской Народной Республикой, в случае смерти гражданина представляемого государства, временно пребывающего в государстве пребывания, а также в случае отсутствия у умершего родственников или их представителей в государстве пребывания и, кроме того, вещи, оставленные умершим, не связаны с обязательствами, которые он принял на себя во время пребывания в стране пребывания, консул имеет право получить эти вещи, оставить их у себя и доставить по месту назначения.

Консульский договор, заключенный с США, предусматривает, в частности, что консул имеет право взять на временное хранение имущество, оставленное умершим гражданином

представляемого государства, если у умершего не осталось ни наследника, ни душеприказчика, при условии, что такое временное хранение имеется. Хранение должно быть делегировано назначенному администратору.

Соответствующие положения о подсудности по делам о наследовании содержатся также в договорах о взаимной правовой помощи. Договор с Польшей предусматривает следующие правила:

1) в вопросах движимого имущества компетентные органы Договаривающейся Стороны, гражданином которой был умерший на момент смерти (статья 42);

2) в вопросах наследования юрисдикцией обладают органы Договаривающейся Стороны, на территории которой находится имущество (статья 42);

Если все движимое имущество, оставшееся после смерти гражданина Договаривающегося Государства, находится на территории другого Договаривающегося Государства, по ходатайству наследника и при согласии на это всех известных наследников наследственное производство осуществляется органом этого Договаривающейся стороны (статья 42);

3) завещание устанавливает (прекращение) доверенности договаривающейся стороны, на территории которой находится завещание. Копия завещания и протокол открытия (опубликования) завещания направляются в орган, ответственный за оформление наследства (статья 43) [8, с. 14].

Если консулу становится известно об открытом наследовании в пользу российских граждан, проживающих в России, он немедленно сообщает все известные ему сведения о наследстве и возможных наследниках в МИД РФ. Согласно ряду консульских конвенций, заключенных с другими странами, компетентные органы государства пребывания должны уведомить консула об открытии наследства в государстве пребывания, когда наследником является гражданин представляемого государства. На практике в этих случаях часто необходимо принимать незамедлительные меры по защите прав наследования. В этой связи важную роль могут сыграть действия российского консула, который согласно положениям различных консульских конвенций, заключенных Россией, может представлять интересы российских граждан.

Так, консульские конвенции, заключенные с Великобританией и Швецией, предусматривают, что в случае, если гражданин представляемого государства, не находящийся в государстве пребывания консула, имеет право или притязания на долю в имуществе, оставшемся в государстве пребывания после смерти лица любого государства, консул имеет право представлять интересы такого гражданина. Консульская конвенция, заключенная с КНР, предусматривает, что в таких случаях консул может представлять гражданина в судах и других органах власти государства пребывания без специальной доверенности. В общем случае такое представительство консула в отношении имущества своих граждан предусмотрено консульской конвенцией, заключенной с Соединенными Штатами. Представительство консула длится до тех пор, пока наследник сам не возьмется за защиту своих прав или не назначит своего представителя. Российские граждане обычно доверяют ведение своих наследственных дел за границей юридическим фирмам. Они могут обратиться к любому другому юристу, в том числе и в стране открытия наследства.

Консул вправе представлять граждан своей страны в стране пребывания без специальных доверенностей, в том числе по делам о наследовании, если граждане отсутствуют и не доверили ведению своих дел лицу.

Консул выполняет ряд других задач по наследству. Он принимает меры к охране наследственного имущества, выдает свидетельства о праве на наследство, принимает наследственное имущество к передаче наследникам в России.

На практике возникает множество других проблем, связанных с регулированием коллизионного права наследования иностранцами имущества, находящегося на территории Российской Федерации. Эти проблемы связаны, прежде всего, с отсутствием унификации международного законодательства в сфере наследственных отношений, что могло бы обеспечить единообразие в применении этого законодательства и тем самым устранить проблемы в реа-

лизации института наследования иностранными гражданами на территории Российской Федерации.

Из-за различий в коллизии отсылок, используемых в разных странах при определении права, применимого к международному наследованию, на практике часто возникает проблема обратной отсылки, как отрицательной, так и положительной. Например, в ч. 1 ст. Статья 90 Швейцарского закона о международном частном праве 1987 г. предусматривает, что правопреемство после лица, постоянно проживающего в Швейцарии, регулируется швейцарским законодательством (5). При этом местонахождение и форма собственности значения не имеют. В то же время российская коллизионная норма (абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ) подводит к наследованию недвижимого имущества, находящегося на территории России, правила российского наследственного права. Возникает конфликт, который в зависимости от места жительства наследодателя может приобретать как положительный, так и отрицательный характер [4, с. 55].

Если наследодатель проживает в Швейцарии и имеет недвижимость в России, то возникает позитивная коллизия, тогда каждый из право порядков – российский и швейцарский – признает себя правомочным регулировать наследство по существу. И наоборот, если имущество находится в Швейцарии, а сам наследодатель проживал на территории России, то каждый из право порядков отказывается от компетенции в пользу другого.

На основании ст. 38 Договора между Российской Федерацией и Японией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам «можно соблюдать принцип равенства наследования по закону и при наличии завещания в обеих странах: «Граждане, проживающие в этих государствах, имеют право оставлять распоряжения о судьбе своего имущества в случае смерти с учетом того, что они будут исполняться в обеих странах» [8, с. 19].

Поэтому правоспособность граждан, установленная нормой личного закона, распространяется на всех без исключения граждан в соответствии с п. 1 ст. 17 ГК РФ, однако это не означает, что ее содержание будет идентичным, поскольку то или иное суверенное государство вправе регулировать поведение лиц, находящихся на его территории, и своих граждан за рубежом. Это означает, что гражданин, находящийся на территории другого государства, будет подчиняться законам двух стран.

Заключение

Иностранцы граждане и лица без гражданства могут наследовать и наследовать имущество вместе с гражданами Российской Федерации. Предоставление национального регулирования указанным гражданам в сфере гражданских правоотношений, и в частности наследственных отношений, осуществляется на основании норм части 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации, статьи 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», статья 2(1) и статья 1196 ГК РФ. Иностранцы, как и российские граждане, могут наследовать и переходить в собственность по закону и обязаны наследовать в порядке старшинства, установленного статьями 1142-1145 и 1148 ГК РФ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ//<http://www.consultant.ru>
2. Беспалов, Ю.Ф. Настольная книга судьи по делам о наследовании. Учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова. – М.: Проспект, 2019. – 208 с.
3. Гонгало, Ю.Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции. Сравнительно-правовое исследование / Ю.Б. Гонгало. – М.: Статут, 2019. – 312 с.
4. Грудцына, Л.Ю. Справочник наследника / Л.Ю. Грудцына. – М.: Юстицинформ, 2018. – 280 с.

5. Гусев, А. На приеме у нотариуса. Доверенности, завещания, регистрация сделок, удостоверение подписи / А. Гусев. – М.: Феникс, 2019. – 168 с.
6. Дмитриева, Е.В. Делим наследство / Е.В. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2019. – 336 с.
7. Зайцева, Т.И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т.И. Зайцева. – М.: Статут, 2019. – 413 с.
8. Зайцева, Татьяна Наследственное право в нотариальной практике / Татьяна Зайцева , Павел Крашенинников. – М.: WoltersKluwer, 2019. – 800 с.
9. Имущественные отношения супругов и наследование / Под редакцией А.В. Сулягина. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2017. – 128 с.
10. Комментарий к разделу 5 части 3 ГК Российской Федерации «Наследственное право» (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 144 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (216)
Ноябрь 2022 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

